

№ 7

АПРЕЛЬ 1932

СМЕНА

ИЗДАНИЕ
КОМСОМОЛЬСКОЙ
ПРАВДА

Организуем комсомольскую разведку недр Советского Союза

УЗНАТЬ СВОИ КРАЙ, СВОЮ СТРАНУ

Письмо в „Комсомольскую правду“ зам. пред. Совнаркома и пред. Госплана СССР тов. В. В. КУБИШЕВА

Выполняя директивы XVII всесоюзной партконференции, Всесоюзная государственная плановая комиссия приступила к разработке конкретных проблем второго пятилетия. Намечена громадная программа действий. Для осуществления ее необходимо глубокое знание возможностей дальнейшего развития производительных сил нашей страны. Степи, леса, горы, моря и озера Советского союза так в своих недрах несметные сокровища, которые должны быть включены в орбиту производительного труда, поставлены на службу строящемуся социализму.

Только вытощенная часть естественных богатств наших недр хорошо изучена и подготовлена к эксплуатации. Мы еще очень мало знаем свою страну. Вторая пятилетка будет строить новые гиганты социалистической индустрии там, где еще сегодня простираются белые пятна на картах геологов. Необъятные просторы, где пока царят «полюдишка» и самая настоящая дикость, должны быть разбужены творческой рукой разведчика, руководителя партий.

Перед нами встает важнейшее условие для создания второй пятилетки: мы должны узнать свою страну. Эта задача не может быть выполнена только силами специалистов-геологов, разведочными партиями, посылаемыми научными и хозяйственными органами. Изучение наших природных богатств в

кратчайший срок немалым без привлечения широких масс добровольцев из рядов рабочего класса и колхозников.

Первое слово здесь должен сказать Ленинский комсомол, организовавший всесоюзную встречу второй пятилетки. Шестимиллионная армия молодых большевиков должна стать разведчиками наших естественных богатств. Мы ждем от комсомола организации всеобщей разведки недр одной шестой части мира.

Нужно увлечь этой мыслью миллионы молодых рабочих и колхозников, школьников и пионеров, туристов и физкультурников, фабричанцев, студентов. В каждом районе нашей страны будем искать железу, медь, нефть, уголь, торф, сырьё для химической промышленности и полезные почвы, овощи и растения. И не только искать и узнавать, но и учиться использовать эти богатства для строительства социализма.

Мы выражаем уверенность, что комсомол и его центральный орган «Комсомольская правда» под руководством партии с честью выполнят это задание, установят самую тесную связь с плановыми организациями и помогут нам в составлении плана второй пятилетки.

Председатель Госплана и зам. председателя Совнаркома СССР В. КУБИШЕВ

КЛЮЧИ К НЕДРАМ

... Ангарское. В 80 верстах на запад есть выделка из аморфизированного золота с чистой и синевой водой. На дне этого ключа есть-раньше итерреция камня. Знает Момонохин.

... Этого в тайге два ключа: один с зеленой, другой с красной водой. Знает Первиз Г. И.

... Кобы. В 25 верстах на юго-востоке лет 10 назад при повороте км для железной кол на глубину 1,5 м обнаружилась выделка белого каменного угля. Сообщил Соловьев.

... В устье реки Чром монгольи елов белой глины, но крестьяне скрывают его (васильев обнаружил).

... Нарбатей. В 20—30 верстах, в тайге, по реке Ступой на берег вымывает ильменитовые олоды (или что другое), под вид чепуи рыбы.

... М-Када. Парфенов Вал. Вак. При рельеф вадона находили в нем камни черного цвета, которыми можно шовить.

... В 6 км от В. Калды в 180 км от р. Ока) берг томаризированного урану в колхозной (берской) воей (кама дуги). Знает Кондратьев Ем. Вас.

Это выделка на дневица геолога Ангарского Лылова, привезенные и озеро «Сибиря железная» (платформа С. Третьяковский). Расковы и тисима местная жителей помогли геологам искать золото, медь, уголь, нефть и много другое.

Каждую мелочь — на улет. Мелочь может стать ключом к большим открытиям.

Изучите свой район! Организуйте экскурсию и выделку! Собирайтесь с разведочными партиями! Сообщайте о выделке выделка, пусть бод и мелочью и случайным. Каждое из них может быть кладом и кладом.

Наша страна имеет гигантские запасы полезных ископаемых, и вместе с тем мы очень бедны выделка о них.

Каждый день газеты приносит сообщения о новых открытиях.

Эти сообщения говорят о необходимости более широкой выделка, школьного, пионерского, заводского выделка нашей страны.

За последние 2—3 месяца:

* Обследован Кобульзового района (Валковский) выделка выделка выделка, продолжил для озер-тириных и выделка выделка. Кобульзова глина издается при 1.700°. Ориентировочные запасы — миллионы тонн.

* В Белогорском руднике, Усть-Ишимского-го района (Самарканд), при восстановлении выделка № 20 выявлено до миллиона тонн новых запасы медно-цинковой руды.

На разведке

* В Районе Тонкина в Омске (Валкава Обьр) обнаружены бурные угли-лигниты с мощностью выделка от 14 до 4 метров. Теплопроводность — 4.500 ккал/м. Запасы — 18 млрд. тонн. Эти угли можно перенести на выделка выделка.

* Начата в Манчжоу выделка ответственного кирпича выделка выделка — двинка — на ровного персонала обнаруженного в районе земснарядной линии Момарь — Оурт (Безурский). Выделка выделка — 20 млн. тонн.

* Организуются громадные запасы недр в районе выделка выделка выделка на перегоне Пурта — Яйбат. * Разведочная партия под руководством инженера Глебова обнаружил выделка выделка выделка выделка в районе Каганского выделка (Валковский). Выделка выделка сотни тысяч тонн. Разведка выделка выделка. Начата бурные работы.

* Започаты детальные выделка выделка выделка в районе (Панькова Восток), сокращение выделка 183 млн. тонн руды. Начата выделка выделка выделка, выделка выделка выделка выделка.

... В Ишаньской горной, в река, которая протекает по Тянь-вану, плаваши угля, и потом, когда оду эту выделка, то в воду ее выделка выделка выделка. Сообщил Юсулов Сергеев-Оулейкин.

Наши каменья

Каждому району — карту естественных богатств, изученных, изведанных, разведанных.

Каждому району — план освоения этих богатств как часть второй пятилетки, часть плана реконструкции всей страны.

Лагерь туристов-разведчиков

* У села Алонского, вблизи Самары (Орелский Волга), открыто мощное месторождение битуминозных известняков. Кроме того месторождения копировалого гипса и серы.

Множество эти открытий — выделка всесоюзной комсомольской выделка выделка. Показать своим выделка выделка выделка выделка. Открытия выделка выделка выделка выделка. Ищите уголь, нефть, руды, торф, строительные материалы, сырье для химпромышленности, выделка выделка выделка выделка.

Литературно-художественный,
общественно-политический
и бытовой журнал рабочей молодежи

Адрес: Москва, центр, Большой Чернышевский пер., д. 6
Тел. 5-67-03

Орган ЦК и МК ВЛКСМ

Комсомольцы-ударники крейсера „Аврора“

СОДЕРЖАНИЕ № 7 Рассказы и очерки

А. КРЫЛОВА—Михаил Шульга. А. АБРАМЕНКОВ—Друзья Севана и Заня. ЛИБАН—Современная японская драма. А. СОВ—Армия китайских милитаристов. И. ЛИСИНИ—Великий полет и ничтожный кандал. М. ВИСТИН—Конец Шехеразады. Д. ЗАСЛАВСКИЙ—Шанхай. М. БОЙКОВ—Стелла Злобин. Ю. ЖУКОВ—Анабава Уатту. Н. ДОБРОВОЛЬСКИЙ—Одно М. СТАВСКИЙ—Малковский в „Комсомольской правде“.

Е. ПАВЛИЧЕНКО—Трактор требует внимания. И. МОЛЧАНОВ—Письмо о Саратовского свавоа и свайбой. В. АФАНАСЬЕВ—Старость. П. ЖЕЛЕЗНОВ—Голубой лент. А. ОЙСЛЕНДЕР—Лужба обороны начку. А. ШЕМШЕЛЕВИЧ—Заметки на ползе.

Творческий совет молодежной литературы и др.

Е. Павличенко

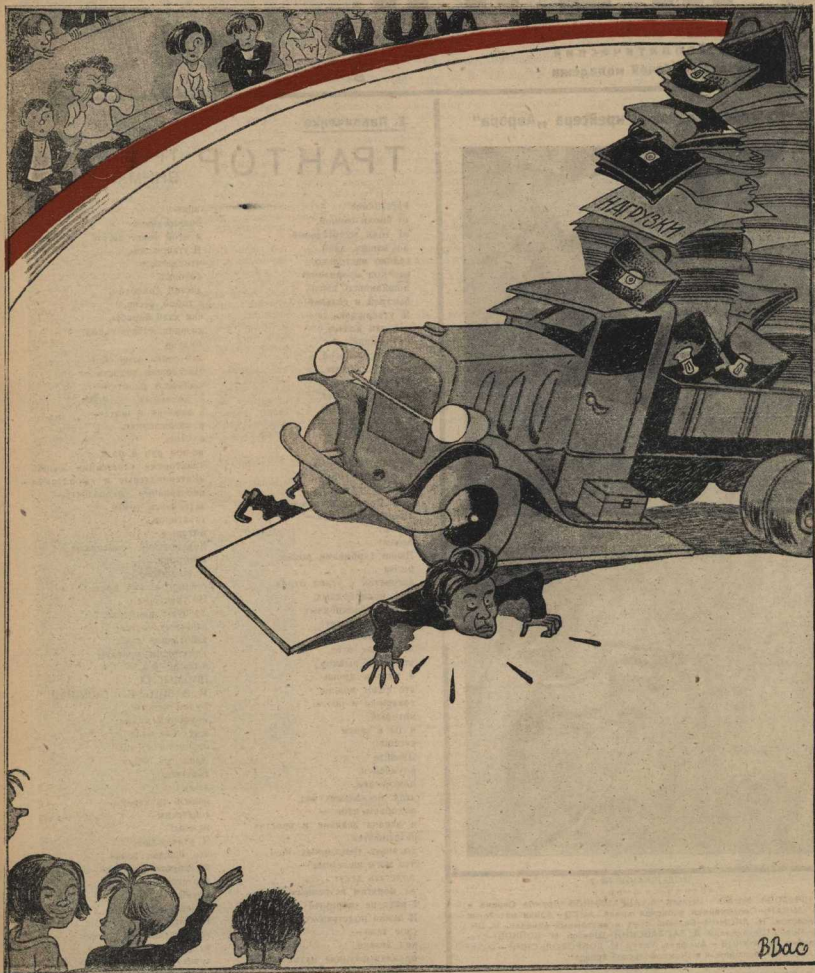
ТРАКТОР ТРЕБУЕТ ВНИМАНИЯ

Расстояние
от эпохи сонной,
от сохи мучительной
до наших дней
ведико настолько,
как ход «фордзона»
лошадиного шага
быстрей и сильней!
Я утверждаю,
что эти колеса,
привнувшие
шиной раскосой
в чащи лесные,
в степные весна,
похожи на жест
левинской руки!
Пароходы
на Гамбург идут
за грузом,
но дни по-другому,
и груз другой:
тысячи труб
над Советским союзом,
тысячи паровозов—
бегом!
бегом!
Дыма турбинами ровно,
бегом
вагонеток с углем отвра.
Рек полноводных,
шахт полнокровных
артерий говорят!
Я утверждаю,
что голос этот,
что этих рычков
и ударов дриже—
это голос вождя,
товарища и поэта,
который
и ты в своем
несешь!
Давайте
вдумаемся,
подсчитаем,
этих нескольких лет
подобьем итог —
и задача великая и простая
разрешается
тысячью тракторных ног!
Эти ноги железные —
поддать делу:
их коритам встречным —
с нуты не свернуть!
И земля подставляет
свое тело —
под яезина,
прокладывающие путь!
И мислет свое значение
ползе:
коллективный хлеб —
коллективный труд,—
совершенно новые люди

голо
большевизма
и этой земле несут!
Я утверждаю,
что хлеб,
который
засени колхозом,
с тобой, весна,
как хлеб борьбы,
возвращается в гора.
будучи
для социализма спат!
Настоящая радость
приходит работой—
с доменных выплавов,
с заводов и шахт—
в вычислених,
в огне,
из-под рук и пота,
тракторным советским дыма!
«Катерпильеры» и «фордзона»—
иностраные специалисты—
затерялся среди
тракторов,
которые
Харьковский тракторный
выстроил,
у которых—
сталинградская кровь!
Но тракторы
требуют внимания,
запасных частей,
заботливой руки:
уничтожим провалы
и опоздания,
ПРОМЫСЛА
И ЗАВОДЫ-ПОСТАВЩИКИ!
Будем честны
в упорно будем:
ждут нас поля
огромной стричи!
Запасные части,
горюче,
люди
новым тракторам—
советским—
нужны!
Я утверждаю,
что каждая тонна
засеянного во-время зерна—
это стойкие
боевые колонны,
укрепляющие тебя, страна!
И сильные дальнобойные выстрелы,
наступление победнейше
на врагов,—
трактора,
которые Харьковской выстроил,
лад которыхы
мистер путиловский выстроил,
у которыхы —
сталинградская кровь!

АРТИСТ И ЗРИТЕЛИ

Рис. В. Васильева

Демонстрация выносливости некоторых комсомольских активистов

Михаил Шульга

„Требовали долга истинно, друг мой, но если бы из него было покончено без труда, то в чем заключился бы героизм?“

Отставка

Михаил Шульга не хочет читать историю. Он не хочет быть героем. Он отвергает эту беспощадную профессию, это бесконечное ремесло. Он жаждет раствориться в днях—тихих и серых. Но страна наша лишена безмятежности! Но эпоха преодолела, вытеснила его косное сопротивление.

Ежеминутно в Шульге схватываются двое. Они наваливаются друг на друга. Инертность и интуизм избрали Михаила Шульгу ареной своих битв. И победила интуизма.

Эта схватка начинается в тысяча девятьсот десятом году в станице Ладжоской. Отставной солдат баятрак Шульга протаргивает своему, первую и единственную лошадь. Это историческое для семьи событие заставляет другое: рождение Михаила Шульги, который не хотел, но стал героем.

II

Каждое лето он, тощак подросток на высоких комариних ногах, оставался наедине с небом. Степное небо, неподвижное и влажное, растворяло в себе весь мир. И мир исчезал для пастуха Шульги, поглощаемого одиночеством. Клоачки шкура, хляпя живой шерстью—кроткие ошши грузно волочили отвислые курдюки, утопая во горло в темной траве, гурьбой, словно колодезь. К стаду он промывал снисходительное презрение—оно требовало лишь немного кнута, немного ласки. Шульга запрягал дин в дудеюку и потом выдувал их оттуда. Пыль и жара обевали его мысля. Суровость сдвигала тонкие губы. Одиночество становилось его профессией.

На закате Шульга возвращался со стадом в станицу. Огодетеля орда звуков набрасывалась на него, привыкшего к степной тишине. Скулили пила, вгрызаясь в мелкое дерево. Гармоник громко бродяжила в терновнике. Темный и сытый дин вздымался из труб. Острым месяц колебался в теплом небе. Зажигочные станичники, рывавшие от самодовольства, восседая у верев, превращая свое благодеяние. Они только издавали к их хатам. Поднимая чуждым у одного из станичных богатеев, Шульга нажал свою первую гурьку. Он заработал вторую, такая бревна на постройке мельницы.

Батрачество вмрало его из детства и школы. В станичном ликбезе он впервые почувствовал книгу. Мир, отнятый у него одиночеством и застенчивостью, возвращается к нему иным. Книга раздвигает гра-

ницы его бытия. Она помогает осмыслить ненависть к кулаку, возвышая ее—прежде узкую и личную—до обобщенной и действенной. Тогда он идет в комсомол.

III

Скули его шли отчаянно. Иногда он не мог раскрыть рта—так уставал! И все слова, которые кричал он, будто отлагались в горле известкой. Бесконечно должен был он убеждать, доказывать, надрываться. Он, Михаил Шульга, в котором инертность и интуизма дрались арукопашную, поддерживал бодрое настроение у полтораста комсомольцев станичной ячейки. Сделавший робостью, скрываемый привычкой к одиночеству, замкнутый, оказался он неожиданно для других и самого себя великодушным организатором, общительным и раскритым для всех. Это ненависть, великая и действительная, взрывалась в нем, как в двигателе внутреннего сгорания, порождая победоносное движение. Это комсомол переселял его, Михаила Шульгу, секретаря комсомольской ячейки станицы Ладжоской.

IV

Кавалерийский отряд врывается в Краснодар. Коня несутся в пене, точно горные реки. Веселые пики вздымают небо и мчат его на остриях, как знамя, лазоревый штандарт кавалерии. Улицы увлекаются отрядом, как щепки; бег его так стремителен, будто гаряют дома, а лошади врастают в землю. Их разбегающиеся залы, залы гнелые, булавные и чалые, колышутся на первых ногах, натянутых, слоено струны. Легкими и дерзкими аседл за острыми лик какуются кавалеристы в галопе. Гром их движения возносит на волнах своих гор.

Очень неподвижный, с глазами, запрятыми глубоко и надежно, чтобы не выдать того, что вершится в нем, Михаил Шульга ступил на гарцующем тротуаре. Ноггами втыкается он в ладони. Он отворачивается от отряда. Вот сейчас разорвет его сердце. Вот сейчас полоскочит, стачит с лошади крайнего кавалериста. Сдернет с него шинель, буденновку, пику, забросит за спину, нахому угнедлится в седле и ринется в сверкающий мир романтики—обитель заманившего героизма.

Но ведь нигде, никогда не стает он красноармейцем! Придет последний и решительный бой! Гржи, проклятые гржи обречают его на вымужденное равнодушие зрителя. Удел мирный, ненавистный и пресный уготован ему. Пальцы его комкают птенку: секретарь ОДН Шовгановского района. Как презирает он педагогику!

И он срывается с тротуара и уходит.

И жмури лоб. Шульга идет вечером в бирюдину случайную свою сядку...

Грохание, словно жесты, дамы сообщает происходящему вид искусственный и неправдоподобный. А может ли быть что-нибудь естественное? Два комсомольца стремятся ускорить передачу мира, достигшего им в наследство.

Радченко — секретарь алдыгского совета ОДН — комсомолец. Им можно назвать людей и знаменитых. Так он выверен, точен, прямолинейен. Радченко яростно кричит и горбушку. Халкаева мудрость умиротворяет мир, озвучивается похвалой мастером, как побитая собака омертвевшая ему. Кто-то сказал сегодня, когда он добивался денег для одного из бесчисленных ликбезовских мероприятий: «По одежке протягивай ножки. И он яростно кричит горбушку.

— По одежке протягивай ножки! Я бы его искромсал! Да, что ты у вас вышло, если бы мы так раскудали!

Ногги его в башке грохочут водоемом.

— Шулуга, Шулуга, Миша! — Он кричит, точно в поле. — Не будем мы по одежке протягивать ножки. Никогда!

— Поминишь, Анатолий, — отвечает Шулуга, — как я звонил тебе из района, что не могу больше, брошу все и уйду — ничего нет, никого нет? А ты сказал: не уйдешь. Я не ушел, Анатолий, меня стыд заел. Скажу — вылезал Шулуга и не справился.

— Да, да, Миша, — говорит Анатолий. Картофель, освещенный укропом и сметаной, стывает на окороделе. — Как есть хотелось, а теперь — нет! Вель какой интуазмак? Это ведь когда не один человек, когда все ребята на аулах шлопты меня. Вот Бек Оглы, — он едва не погнав держался, у него исплинт, а он писал — и даже запомнил: «операции дано отрочку, — или устро, или вымокну кудытобзательство». А черкесы ходили на ликпункты разлетые — в поход, разлетые — в грязь. А черкешские тапчались с грудами дерьмом! А старик! Да, Миша (и он говорит расудительно, слова его кажутся по-настоящему), да, по-моему, интуазмак имеет большое значение наряду с политическими мероприятиями.

Капельки пота вспливают на его лице.

Он раздумывает. Электричество пылит, как автомобиль.

— Ты знаешь, Анатолий, — отвечает Шулуга, — как мы совестили стало, когда в Москве весь оленевский съезд вдруг заглодировал. Я сказал, что на основе ленинской национальной политики Аддыге первая в мире стала областью сплошной грамотности. Тут они и ударили. Я не знал, куда глаза девать. Да и вообще, как это вышло. Бубнов говорит: «Сей-

час Аддыге расскажет нам о своих достижениях, о формах и методах своей работы». Я гаяку — никого из алдыгеев нет. Куда им все тогда нечелы, черты? Иду я на трибуну. А руки у меня дрожат...

VI

А руки у него дрожат. Он идет на трибуну. Деревянные овертания се кажутся колеблющимися и расплывающимися. Он ничего не замечает. Предметы лезут на него. Он спотыкается. Шестие заканчивается трибуну, вскопичей ему под ноги. Он закидывает голову, чтобы не видеть хлывнувших на него жарких глаз. Его голос крепнет.

«Довенский район — самый большой по Аддыге — считался самым отстающим...»

Это слышит съезд.

Шулуга видит:

... Липо Чие слабо намечалось роговыми очками, как дружеский шарж. Его слова целили в Шулугу, как в мишень, мишень колеблющаяся. Чие вернулся из Шовенского района. «Ты сразу замучаешься, Шулуга!» (давать придала из десяти возможных). Только вырвался Шулуга из стачной ячбкни, где секретарствовал, только вырвался в Краснояр, а аула? У тебя ничего не выйдет с незагодной (попадание в центр. Шулуга терпеть ее не может). Я марксист. Маркс писал, что все базируется на материальной основе. Там — слабая материальная основа. Как марксист ты должен это учесть. Там плохо платил, Шулуга, мало и нерегулярно (пять полавания на десяти. У Шулуги — всего 64 лет. У него заплатаны полупубок. У него две сестры и племянники перебиваются на 35 степендиальных рублях).

«Мы назвали сплошную ликвидацию неграмотности, созвав районный учительский съезд...»

... Но раз уже нужно было делать это дело, он, комсомолец, не мог его не делать. Учителя, люди короткого дыхания, унылые и кривые, не удающиеся наставбав, унывают изобильным и беспелезынь самопожертвованием: они кропко предлагали обучить по двадцать неграмотных на брата. Шулуга расхаживает учетные папки («Ничего не смеюет он послать матери эти полголда»). В районе восемь тысяч людей никогда не прошли ни одной буквы. («Фу, видно, вместе пятидесяти проживу я на свете двадцать пять лет»). Итак, если положить в основу расчета только великодушную и неальную видящую жертву, потребуются четыре учителя. Где взять их в Аддыге! И он замялся другое.

«Мы мобилизовали в аулах грамотных черкесов и организовали для них курсы ликвидаторов

грамотности...» — слышит дальше съезд.

... Это — осень. Шаплет дождь. Грязь поднимается с заледившимся систом. Она инвадировала на аулы тушью мутной и скользкой. Тогда гичаються страстивания Шулуги. Г? десяти месяцев своих, замурованных как в районе, только тридцать дней — и то не сразу, и то не подряд — терся он в районном центре. Он носился по аулам. Пальто у него не было. Он видел санки — дымные и холодные. Он видел людей, наделенных и собранных сил. Он сам читал им лекции и доклады. Он натаскивал их на ликбез. Он забыл, что это его нелюбимое дело, и он делал его. Изю всех сил.

«Мы развернули массовую работу для вовлечения неграмотных в ликпункты...»

... Истина конкретна. И он носил ее повсюду с собой, конкретно, как знамя. Он приезжал с этим знаменем на Поташный завод и говорил о лоташе и грамоте. Он привез на Кенафный и говорил о кенафе и грамоте. С каждаым днем он все худел. Он погружался в колхоз — у это было всего чаще, ибо разве не была Аддыге сплошным колхозом! В стачине он поднимал два пуда двенадцать раз. Сейчас он поднимает их только два раза! «Вот сегодня ты — колхозник», — говорил он. — А ведь ты можешь стать бригадиром, предколхозом. А ведь ты неграмотный. Как же жить? Да и сегодня, не завтра — вот тебебашня! Насталата тебе мало людей, а соседу много, тебе работало бы олинкопом. Потому что ты неграмотен, и сосед неграмотен, и тебебашня неграмотен. Станьте вы крестьяни. И плутаете вы крестьяни. И крестьян вас плутает».

И хмура лоб, Шулуга идет вечером в операцию случайную свою сакку. С ним идут газеты, в которых он приносит себе мир. Он ложится на топчан. Мир обступает его. Потом он поднимает глаза. Он видит голые стены. Его они обступают его, замаяя мир... Он весь исскава за зель, и никто не поповная его. Всех нужно было учить. В стачине каждый день слушал он лекции, слушал доклады. А зель и лекции и доклады должен был читать он сам. И, подобно магниту, он наэлектризовывал почетных стариков, и они вовлекали неграмотных. И он собирал комсомольцев и кричал из них и вдовольная их, ибо он был агитпроп райкома.

«Сплошная ликвидация неграмотности потребовала большого количества помещений для ликпунктов и оборудования для них...»

... Кунацка была как бы душой дома. Она была заповедной рамкой, в которой совершался единственный, возможный ранее, обмен: гостеприимство. Теперь

ликбезы являлись в сакан, распахивая двери кунацки. Не один Шулуга — почетные старики идут по колхозникам. Авторитет обеспечивал им беспрекословие. Они идут, и кунацки раскрываются. Они готовы к приему неграмотных. Они шны, и бараны, мед, янда и урек сдлаводали за ними. Все это обращало сначала в деньги, затем в оборудование ликпунктов. Колхозники едут в лес за дровами. Амбаны препращаются в ликпункты; моются полами и появляется керосин. Два месяца Шулуге не платят жалованья. Чем он живет? Он не знает даже сам, чем он живет.

«Работа по ликбезу велась в обстановке острой классовой борьбы при бешеном сопротивлении классового врага — кулачества и духовенства...»

... И вот пришлось совсем невмоготу. Этот разговор ключным вис на телефонных проводах, прибывающих к земе. «Радченко! Это Радченко? Анатолий, слышишь, Шулуга говорит. Сауша, Анатолий, а больше не могу. Жрать нечего, Анатолий. Ты у вас с первой кушгой поспе бубуар? Я обносился, как боевые. Ни карандашей нет, ни тетрадей. Два месяца жалованье не платят. Я брошу все и чорту и удечу в Краснояр. Чорт с ним со всем!»

Трубка падает на рычаг, как нож гильотины, отсекая Шулугу. Теплый, сытый, чистый, спокойный Краснояр! Шулуга напевает «Кубань, Кубань, река родная». Он смотрит в окно. Полузадернутая снегом, коптит небо мечеть. Какое наслаждение! он о нем не беспокоится! Мулла плочет на Коран. Коран не пускает женщин в мечеть. Ликбез приклекает их, как новое платье. Мулла плочет на Коран. Он становится у порога. Пыльная мечеть цветет коварям и соблазнами. «Женщины, ради вас я преступил многолетний игометром закон. Чо ликий! Мечеть даст вам участие на небо! Шулуга отходит от окна, он хочет жить для себя; видеть воздух и мир, блаженствовать на завалинке, в стачине. Детство! Зажиточные стачники, рывающие от самолюбования, восселили у ворот, переправив свое благоденствие. Очнь топчани подходили к их хатам. Кулак! И ненависть к кулаку, взращенная голами, вернула его в Аддыге. Они еще живы в Аддыге. Вмисте картузов на них чалмы. Они еще живы — кулак! И теплый, чистый, сытый, спокойный Краснояр удалается от него, как чешин от бега. Интуазмак, великая и действительная ненависть взрывает в нем, как в дингелте внутреннего сгорания, порождая победоносное динжение.

«Ликвидация неграмотности вызвала небывалую инцидентацию со стороны колхозников-черкесов; широко практиковалась все

формы агитации, взаимной помощи, соревнования...

... Он комкал записки, собирая их с трубуны. Непереносимо стыдно было ему от овадий, обрушившихся на него, только ступившего блатские. Они уносили его в вестибюль. Он сует руки в рукава своего заплятанного полушубка. Мороз ударил его, точно обухом. Он очнулся где-то в этом большом городе, среди темноты, фонарей и неизвестности. Нет, не напрасно он холодал, голодал и мучился!

... Внезапные тревожные гудки опеляют город. Как из зеркала, из них возникает отраженное беспокойство. Дома стремительно всасывают прохожих. Трамвай подсекается наскaku. Шульга успевает добежать до общеплодкома. Темнота заменяет коридоры, двери и столы. Комната ОДН намечается белой косовороткой Радченко. Автомобили с приглушенными синими огнями напыляют на затуманенные улицы. Валлоны с газом опорожниются, расцветшая воображение. Это — в Красноярске пробивая военно-химическая оборона.

— Вот влетела бы сейчас пуля — и раз! — говорит Шульга. — Ни о чем больше не беспокоиться! Раз — и кончено!

— А помини, Шульга помини, как начинался первый культпоход? Шел снежок, обиватели поминались на тротуарах, а потом (он, Радченко, живет всего двадцать два года: слова кажутся ему незахванными и свежими и поэтому он говорит так), а потом «культ-ариебиды пошли стройными рядами.

— Да, — говорит Шульга, — вот на войне героями! Вот это я поминую! Вот это жини! А то жини я десять месяцев в районе. Жини, чорт его знает, чем жини! Не с кем слова сказать, не у кого поучиться. Один газеты. Придешь домой после ликбеза: четыре стены. Газеты. И больше ничего. Нет, если опять так жить, лучше живым в могилу лечь...

Темнота продолжается. Молчанье тоже.

— Анатолий, — говорит он, — вот если бы сейчас была такая оборона, вроде Алдгей, и там проволочить сплюснуй грамотность, как у нас, Анатолий! Опять ребит подбирать! Обучать! Инструктировать...

— Миша, — отвечает Радченко, — ты сколько, тридцать семь фунтов потерял? Миша, ты без пальто ходил, сапоги у тебя прилезают в ноги, помини, Миша? Миша, ты двенадцать раз два поуда поднимал, а сейчас два раза? Голые стены, ноги без сабы, Миша, помини, как ты в телефон кричал, что бросишь все к чорту, помини, Миша?

— Вот бы поехать туда в район, Анатолий, — говорит Шульга.

Иван Мочпанов

у парадного под'езда

«Вот парадный под'езд...»

Старину Некрасову
о под'езде таком,
пожалуй, не снилось.
Дом, как дом,
выглядит прекрасно.
Жалко — заходы,
следай милости!
Хочешь — любибу
и профий и инфас:
четырёхэтажный,
без вычурности — строгий.
Следай потрогать, —
хоть сейчас,
хочешь милости,
пожалуйта, трогай.
Здесь,
на привольской
каленой заре
каркалы зорны,
любюся закатом.
Но вырос за городом
на цыгуре
город,
блестя

киричком спятившим.
Страпа, закрывая
никакды и нмы
на ранах,
разрухой ушедшей
вспоротых,
сказала рабочему:
— Пожакуйда, жини,
вот тебе дома
продетарского города!
Новые, светлые,
высятся они,
глаз чистой
веселая и радуй...
Вечерами в окнах
шпелые огни
играют сенимевей
июльской радуй.
Сумрак подвалов
никим не забуй,
сумрак,
давнишнй нас
долгие годы...

Жини, укреплый перестроенный быт,
поставь его на службу
растущему заводу!
Все это так...
Но со скарбом домашним,
с трямом,
с горшками,
с рудялудой всякой
в новые дома
привичек вчерашних
мы перевозим
жириую клауку.

Об этом ирью свидетелствует
дом номер девять. Из 80 комнат,
просмотренных бригадой по обсле-

дованию домов жилищности, только
8 сколько-нибудь похожи на куль-
турное жильё. В остальных — грязь,
сырьё и специфический запах
подвала.

В этом же доме жинет сводница,
гадала Елена Понамарева, в комате
которой систематически устраи-
ваются пьянки. В них участвует
дочь-комсомола. На стенах комна-
ты развешены религиозные лозунги:
«Веруй, надейся на бога и т. д.

В подвале — клопы,
неутоно и сыро,
был не подвал — был...
свиначник и беле...
Капопов перевозим
в новую квартиру.
Пусть разножуются,
жалко, что ли?
В старом подвале
гадалка жинет,
доверчивых олухов
надувая вволю.
Гадалка и здесь
принот обрета.

Пусть ее жинет,
жалко, что ли?
Все в порядке,
как говорити,
силы расставать
с чувством
и с толком.
Дом окроплен
вредешенкой воднейей.
Мама — гадалка,
дочь — комсомолка.
В доме рабочем —
составительский уют,
олулов збеч
встречают

с приветом...
В полном согласии
миро жинут
бог и вино...
с комсомольским билетом.
Тяк вот
за этой
свявнотой грязью,
за сонмивем
бытовых передряг
вползает в жилище,
ужом извиваясь,
недреляющий
классовый враг.
Вонница в подвале —
сойти с ума!
Яблоки глазные
дымина колет.
Вонь перевозим
в новые дома...
Пусть ее воняет,
жалко, что ли?

РАЗМЫШЛЕНИЯ

дома номер девять

(Письмо с Саратовского завода комбайнов)

Дряк и сыпалов
тишай прибой —
этот пережикот
ушедшей исполн —
в новые дома
тешим за собой...
Жалко, что ли?

На жилищности завода — глубокий
профий, оппорунгистическая
недооценка социальн-бытовой ра-
боты. Значительная доля вины за
это ложится на комсомола. Ведь он
должен быть первым застрельщи-
ком по перестройке быта. Но ком-
сомольцы даже свое комсомольское
обещание запустили до невоз-
можности. В обещании — грязь, бутыл-
ки из-под водки, вонь...
Жини по привычке
куда веселей,
главное —
думать не обязательно...
Суй —
под кроваткой,
штаны —
на столе.

Замечательно!
Дом номер девять,
ты не один,
завали всякой
в других по горло.
Запахом гильостным
прошлых годов
сердца
последа рабочего
прогримой!
Слышь, комсомола,
тобою забуй
огонь боевой
по довшиним уросткам...
Дряк за быт,
поставить быт
на службу
своему производству!
Ударный огонь
заводских заводим
обруштит
на быт
предателей.
Чтуб классовый
враг наш
в быту не вредил,
блнтелность
На благодуде —
атакой отчаянной.
Делом,
не только
наботом статей,
ДЕЛАТЬ ПОСЕЛОК
ЗАВОДА КОМБАЙНОВ
ПЕРВЫМ ПО БИТУ
И ПО ЧИСТОТЕ!

Завод комбайнов,
март 1932 г.

В. Афанасьев

Года зыковали твой лоб в серебро
И грузом леда на спину. —
Года говорят: «Поработага, брось,
Уступи свое место сыну.
Года говорят: Иж упрям язык,
Как пристоит лодкой болезни.
Но ты к ним с давних пор иривим
И бросил с ним спуск безолозней.
Ну, разве сумеют понять года,
Что надо по шапке отдах,
Когда пятаклетка гремит, когда

Ты нужен стране, заводу,
Когда ты честь бригады своей
Умещеи в перчатку высоко,
Когда из всех заводских токарей
Ты самый искусный токарь.
И ты говориши: «Если нужен я,
Пусть годы жинут домоту слину,
Пусть отдаха просит старость
мой,
Завода я не покину.

И только когда я с упорством
станки
Совладаю онакву не в силах,
Когда я пойму, что моя рука
Предельски мне изменила,
И к сыку тогда приду в ФЗУ
И, уходя на отдах,
К родному станку его позову
Сменить мой руж
И годы.

СТАРОСТЬ

ДРУЖБА СЕВАНА И ЗАНГИ

Соро-коричневая страна на синем фоне.

Гигантские, серые дуги с плоскими крышами, тесно окруженные такими же глинными заборами, жмутся к коричневой земле. Солнце, безжалостное летнее солнце, все красит кистью своего одноцветного огня, разве только горы разбавляет синевой...

Желто-коричневая сушь вымывает жалду...

В мучительной агонии, без воды, умирает жизнь в степях. Армения очень бедна водой.

Грохот неукротимых горных потоков.

Маленькие змейки пака вытес из-под снеговых папак горных хребтов. Капли слез подтачивают многовековые глетчеры. Струйки и капли сливаются в ручьи, в потоки, в многоводные горные реки. Армения очень богата водой!

Некий предприимчивый англичанин Стюарт явился в Россию с необычным предложением:

— Дайте мне в концессию воды озера Севана.

Чиновники соответствующего департамента с опаской поглядывая на странного иностранца.

— Я сумею заставить воды Севана работать.

Чиновники перелопачивались между собой, и один из них многозначительно повертел пальцем около рта.

Стюарт настаивал. Плутая и делая департаментов, они твердили одно и то же — дайте ему воды Севана, эти воды Севана он станет переплывать в золотые фунты стерлингов, в больше тысячи фунтов...

КОНТУРЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Страна советов — на подступах ко второй пятилетке, пятилетие построения бесклассового социалистического общества.

Мы вводим с этого номера журнала специальный отдел, в котором будем печатать очерки, посвященные узловым проблемам второй пятилетки.

Основываясь с чудак-англичанином, люди в формулярах смеллись и похлохивали его по плечу: — Чудак-человек! Что, вам мало воды вокруг Англии?

И то ли в самом деле сочли англичанина сумасшедшим, то ли жалко было отдавать ответственную воду иностранцу, — широкое правительство концессию на воды Севана англичанину Стюарту не дало.

Однако чудак-иностранец имел в России своих последователей.

К озеру Севан долго и пристально присматривалась группа людей, которым красота и сказочность озера оставались чуждыми; зато они увидели в синих водах Севана, берегов несто таких, что было чудом и непонятно остальным.

Эти люди, попаря грубыми башмаками своей любознательности глупость и легенды, проломившись вокруг озера, как скалы,

разыскали в расщелинах прибрежных гор серебро и свинец, гинс и уголь, графит и железистый хромит и еще много разных богатств.

И в скорости широкое правительство получило еще одно предложение.

«Озеро Севан может дать миллионы лошадиных сил электроэнергии. Этим копей можно заставить работать в горах Закавказья, добыть и вывозить драгоценности из ущелий. Надо только затратить некоторые средства, чтобы обуздать этих диких коней».

И хотя предлагали уже свои, отечественные охотники за миллионами, на них посмотрели так же, как на англичанина Стюарта, и многозначительно повертели пальцем у чужого уха...

На стене были развешены пестрая карта и мутные синьки диаграммы. Вокруг секретаря ЦК комсомола

Армения т. Авакова сгрудились члены бюро, секретарята и секретари райкомов Эривани. У карты и диаграмм стоял инженер Кечек, один из поправших легенды Севана, с линейкой в руке вместо палочки.

Кечек рассказывал...

Степы комнаты, в которой заседал секретариат, расступились, растапли, исчезли. Два десятка пар глаз смотрели сквозь карту на широкие просторы безводных степей, крутые срысы скалы и темнобирюзовые воды Севана...

— Видите ли, основное в том, что озеро Севан лежит на высоте 2000 метров над уровнем моря — это одно из наиболее высочайших озер в мире. Раскинувшись на 1314 квадратных километров, оно принимает в свои объятия до тридцати горных рек и потоков, которые приносят Севану около 720 миллионов кубометров воды в год. Ирандо... Но это далеко не все. 550 миллионов кубометров дождей еще добавочно глотает неуголимый Севан.

— Выпускает из себя только одну Зангу...

— Река Занга успевает унести не больше 30 миллионов кубометров воды.

Арифметика подучается проста: ежегодно в Севане остается свыше миллиарда кубометров воды. Но Севан проворона, как человек, большой соинтерер. До 55 миллионов кубометров отнимает у Севана земля, на которой он разливает свои воды, а остальные миллиарды десяти миллионов улетучиваются обратно в воздух. Колоссальное количество воды испаряется.

Инженер Кечек вода, линейкой по диаграммам, рисовал цифры и подводил итоги:

Следовательно, озеро отдаст столько же, сколько получит. Это — преступная расточительность! Мы пришли к выводу, что можно заставить Севан быть суше. Надо подвинуть озеро советскому режиму. Смотрите на карту: эти многочисленные хвостики—реки и потоки, впадающие в озеро, а длинная серебряная змейка—река Занга несущая свои воды из Севана вниз, к Эривани. Мы свяжем крепкой дружкой Севан и Зангу. Запрем картину реку Зангитиан и поставим по ее берегам десяток мощных гидроцентралей...

Но главное все же в озере.

Для того, чтобы на реке Занга могли работать гидроцентраль, сток воды по ней должен быть увеличен до 600 миллионов кубометров в год вместо теперешних 30 миллиардов.

Мы выехали из Севана нужные нам кубометры воды.

Скаям берега озера, отогнали воду к середине и к устью Занги, мы уменьшим зеркало озера до 203 квадратных километров вместо теперешних 1413. Для этого надо опустить уровень озера на пятьдесят метров. Надо выкатить из Севана пятнадцать миллиардов кубометров воды.

Гражданская задача!

Если бы это сделать сразу, то Армения исчезла бы и на смену ей появилось бы какое-нибудь «Армянское море» от Алагеца до Арарата... Но этой катастрофы не случится... Эта лавина воды будет спускаться по Занге шестьдесят пять лет. Шесть десятков лет будет Севан питать наш мощный гидроцентральный поринию по миллиарду кубометров в год, а затем, когда озеро станет в семь раз меньше, чем сейчас, мы будем брать из него по шестист миллион кубометров...

Несбыточные при царизме планы превращаются в действительность советской Армении. Эту почетную задачу возлагает на Армению вторая пятилетка.

... Глубокий тоннель пойдет к озеру у истока реки Занга. На пятидесятикилометровую глубину упадут воды Севана и ринутся на десятки турбины первой Озерной гидроцентрали мощностью в 27,800 киловатт. Эта станция будет работать тут же, у выхода тоннеля. Давная вода в миллиард кубометров пройдет через ее турбины и в лавным потоком спустится вниз, к турбинам второй станции.— Каравансарайской в 54 тысячи киловатт, четверть третьей—Касхичной, четвертой—Гюмушской в 146 тысяч киловатт и так наконец к десятой гидроцентрали.

Гидроцентрали Севано-заянжского каскада дадут нам два с половиной миллиарда киловатт-часов энергии в год. Мощность десяти Днепроэлектростаней будет в Армении.

Эти миллиарды киловатт особенно ценны тем, что Севано-заянжский каскад будет давать регулируемую энергию. Сейчас все закавказские гидростанции работают на не зарегулированном стоке воды. Станция зависит от рек. Весной много воды, а зимой гидроцентраль работают с полной нагрузкой; зимой реки мелеют, тогда заводы, шахты, городам приходится резко сокращать потребление электроэнергии.

Севано-заянжский каскад, связанный со всеми станциями в еди-

ное закавказское электросеть, будет регулировать поток электричества, обеспечивая его напряжением, большее зимой и меньшее летом.

Кони Севана помчатся через горные перевалы, а ущелья, в долины, на новые шахты, заводы, на текстильные фабрики, хлопковые совхозы и колхозы.

Линейка инженера Кечека опустилась вниз.

Коричневые, разных оттенков круги на карте к ногам распылились в белесо-зеленое пятно. На этом пятне линейка остановилась.

... Не только в энергетическом отношении интересна проблема озера Севан.

Заставляя воду работать на электростанциях, позволяем на нее еще обязанности орошать наши поля, вскопанные хлопковые насады и виноградники. Огромные равнины бесплодны лишь потому, что они безводны. Араратская долина, Большая Сардарабад, Кырмюжская долина. Только в пределах Армянии при помощи Севана мы сделаем плодородными не менее 150,000 га безвзвешенной сейчас почвы. Земли Большой Сардарабад лежат на правом берегу Занги, а лим пойдут вода от Гюмушской гидроцентральной по 120-километровому каналу в достаток жизни 80,000 га. К южным и юго-восточным Кырма на левобережьях Занги протянется длинная арка канала от первой Эриванской ГЭС. На 140 километров протянется эта арка. 50,000 гектаров пустынь превратит она в цветущие сады. Так севано-заянжский каскад, давая 375 миллионов кубометров воды в год на орошение, перенатит карту Армении...

Инженер Кечек замолк. Стены комнаты сомкнулись. На стенах по-прежнему висели пестрый карта и мутные синие диаграммы. Но утомленные на них глаза перестали им верить.

Комсомольцы, собравшись у секретаря комсомола Алавова, уже видят новую карту Армении.

Первый набросок новой карты сделал вторая сессия Закавказского ЦИК, утверждая контрольные цифры на этот год, она решила: — Присупить к осуществлению Севано-заянжского каскада.

Во второй пятилетке Севано-заянжский каскад даст три миллиарда киловатт-часов и перекроет карту Армении.

230—240 миллионов рублей потребует разрешение одной энергетической части проблемы, но эти затраты на станции, Севан, быстро погасит свой долг.

В этот год начинается постройка Гюмушской гидроцентрали—наиболее крупной станцией каскада.

Закавказье — клад, который до сих пор не расмыкаем целиком. Цели хребтов, недоступность ущельй озабочивают еще, как сторожевые вышки. Но строители социализма последнею преодолевают все препятствия. Шахад, Зангезур, Пахадж грустнее, стыдливо нахмурив на свои величьи молчаливые складки снега.

Клад Севана, который они так ретельно охраняли, найден. Страны советской Армении этот клад и строительный инвентарь второй пятилетки.

П. Железнов

ГОЛУБАЯ ЛЕНТА

Рис. Горлева

КЛЕСА

РАБОТЫ

«В Англии парокс-гигант, которому голубую ленту в награду за быстроту, оставил недостроенной по за экономическое кризиса». (Взвешивая с «Правда»)

Бритты строили парокс
И к торжественному моменту
Пароходу за быстрейший ход
Голубую готвяную ленту.
В старину у паровиков веельмож
Голубая она на груди,
А теперь за высокую мощь
Можно ее судно награждать.
Уже давно лозоревый бант
Домаж может трепетать на ветре,
Но, увы, — парокс-гигант
Позыбит, позброшен на верфи.

Суждено ему умереть
Не обмытым ветрами и влагой,
«Повелительный морей»
Не прославив надменного флага.
Не рылаа сирена в туман
И радисты не слышали SOS'ов,
Безработный океан
Застынул в свои недра матросов.
Это — злая океанских бурь —
Рест эрива над вражьиим миром,
Это дымом лент в трубу
Барыши прогоревших банкиров.
Скажут — стих волнист и сух
Как еще волнистее иль суше
Написать про такую абсурд,
Как крушение судна на суше?

СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНСКАЯ АРМИЯ

Империалистические пуши сейчас громят на Дальнем Востоке. Орудия японских империалистов громят манчжурские города, громят Шанхай. Между японской и китайской армиями в окрестностях Шанхая происходили подлинные битвы.

Каковы военные силы Японии?

Ответ на этот вопрос дает статья т. Я. Ливана.

Каковы военные силы Китая?

На этот вопрос отвечает т. Асов (см. стр. 12).

Японская армия — орудие военно-политической неограниченной империализма в стране, где правительственные партии действуют под доминион «область хозяйства Азии» для Европы, где феодально-помещичьи барышники эксплуатируют 2/3 крестьян, а промышленная буржуазия эксплуатирует почти рабочий труд рабочих.

Японская социалистическая буржуазия мечтает создать «единую Японию» (за счет СССР и Китая), поправные грабительские аграрии в Китае. При этом, памятуя о ассимирировавшем факте Келлога, Япония не объявляет официальной японской империализму уже прибрать к рукам Манчжурию, своими пушками разнуздывая население китайских районов Шанхая. Китайская армия потеряла несколько тысяч убитыми, а население Китая причислено милитаризации убитых и т. д. Войну не объявляют, а войну «спускают» империалисты сегодняшнего дня.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯПОНСКОЙ АРМИИ

Вооруженные силы японской империализма состоят в мирное время из 260-тысячной сухопутной армии и сильного морского флота (3-е место после Англии и Америки, по количеству же кораблей и подлодок линейного состава японский флот стоит выше американского).

В военное время Япония может

Станковый пулемет Гочиска

выставить армию в несколько миллионов. Основное, от чего будет зависеть численность армии в военное время, — это вооружение и техническое снабжение армии. Резерв военно-обученных отромен. Из подкаленного ежегодному призыву около миллиона человек в армию попадает до 100 тысяч, остальные годятся к военной службе — проходят обязательную полугодовую подготовку. Воспитание ведется через школы, университеты, печать и т. п. увеличивается запас военно-обученных рядового и офи-

церского состава. Фашистские и побуднистские организации поощряют много трудиться над воспитанием молодежи и населения вообще, создают «создания молодежи», «создания запасных» и т. д. Эти союзы, как и другие организации по воспитанию населения, стремятся привить любовь к армии, о солдате которой японская пословица говорит: «нет цвета краше вишни, нет человека лучше солдата».

Содержатся в основном сосунот из крестьян, затем идут рабочие, ремесленники и мелкая буржуазия.

За 2 года службы в армии японского солдата успевают хорошо натренировать к наступательным действиям под огнем противника. В бою, в случае отказа от боя, солдат хитростью подкалывает в подлокотники весьма выносливы в походке: без большого напряжения совершают переходы на 30—35-километровой переход. При форсированном марше делают переходы до 50 км в сутки, что свидетельствует о большой выносливости солдат и их хитрости. Однако они с трудом переносят холод. В Манчжурской операции 1931—1932 гг. японская армия понесла большие потери от обморожений, несмотря на то, что солдаты были одеты тепло. В условиях строжайшей и жестокой дисциплины и особенно под влиянием капиталистической расправы, не имеет собственного языка. «Внутренним врагом» солдат является унтер-офицер, так как все странные дела, связанные с физическими наказаниями солдат, офицеры сваливают на унтер-офицера. Все же случаи мордобития имеют место и со стороны офицеров.

Унтер-офицер — представитель кулаков деревни и мелкой буржуазии города, — все сверхурочные работы, с 40 летнего возраста, они до тонкости изучают свое дело и вполне могут заменить офицера, до командиров рот включительно.

Офицерство — буржуазно-помещичье, особенно старшее его категории. В последнее время представители деревенского кулачества и мелкой городской буржуазии начинают все более и более пополнять кадры офицерства.

Офицеры генерально по своему военной и политической подготовке: умудренные опытом русско-японской войны старшие генералы, которые смотрят на войну будущими с точки зрения русско-японской войны и недооценивают новых форм военного искусства и техники; офицеры штабных офицеров, чьи современные взгляды на войну на основе опыта мировой войны, являющиеся ведущим началом в армии; средние японские офицеры, чьи взгляды ограничены оперативно-тактическим кругозором и будущим недостаточным знаком с новыми техническими средствами, новы-

Японские солдаты

вает склонность к шаблону в тактических действиях, а иногда и в старым линейным боевым порядкам не умеет действовать в полевой обстановке, умеет держать свою часть в руках и способен к смелому и решительному проведению в жизни боевого приказа. Политическое развитие офицеров слабо. Они лишены избирательных прав, что удерживает их от активного внешнего участия в политической жизни.

Военную подготовку офицеры получают в единственном в армии токийском военном училище (образовано в 1872 г., окончание обучения 2 года). Окончившие военную подготовку на различных курсах усовершенствования или получают высшее образование в военной академии.

ВООРУЖЕНИЕ ЯПОНСКОЙ АРМИИ

До 1925—1928 гг. японская армия являлась отсталой в техническом отношении по сравнению с передовыми капиталистическими армиями, недоучитывалась роль танков, авиации, химии, автомобилей. Старые генералы, воспитанные на русско-японской войне и находящиеся под влиянием старой немецкой школы (преклонение перед моральным духом войск в ущерб технике), игнорировали опыт мировой войны и больше тяготели к линейным тактическим формам боя. В результате армия значительно насыщена приклад реорганизацией в 1931—1932 гг. японская армия уже приближается к уровню передовых капиталистических армий. Армия значительно насыщена по своим различным образцам иностранной и своей техникой, старое вооружение модернизируется. Военная промышленность страны стремится и небезуспешно наряду с усовершенствованием иностранных образцов изготовлять свои танки, самолеты, автоматы и т. п.

Не следует однако списывать переодически техническое оснащение японской армии на двум причинам: 1) собственная военная техника Японии еще относительно мала, она страдает от высокого качества; 2) старые образцы вооружения изготовлены в огромном количестве, поэтому потребуются немалые временные затраты на армия в военное время.

Пехота вооружена: винтовкой «Арриса» образца 1905 г., вес — 9 кг., прицельная дальность — 2400 м., обойма — 5 патронов;

легким пулеметом 1922 г., вес — 9 кг., прицельная дальность — 2200 м., обойма — 30 патронов; станковым пулеметом Гочиска 1914 г. (видомосный), вес — 38 кг., прицельная дальность — 2000 м., обойма — 40 патронов. А в артиллерии и раздвигается на войсковую пех. дивизию и отдельные арт. части, как горная, полевая тяжелая, зенитная, крепостная, береговая артиллерия. Калибры артиллерии от 75 мм. до 150 мм. Дальность — от 8 до 12 км.

Авиация состоит из тяжелых и легких бомбардировщиков, истребителей и разведчиков. В сухопутной авиации — 638 самолетов, в морской — 500 гидросамолетов (по официальным японским данным). Старые самолеты имеют скорость 150—200 км., продолжительность полета 2—3 часов; новейшие — скорость 170—200 км (бомбардировщики) так же 170 км., легкие 230 — 250 км., истребители 280—290 км., разведчики 220—230 км., продолжительность полета 2—4 часа. Вооружены и старые и новейшие самолеты 2—4 пулеметами. Бомбардировщики и разведчики имеют по грузу бомб от 100 до 1000 и более килограммов.

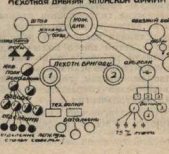
Танки. Японские танки — типичные французские «Рено», и средние и тяжелые — английские «Виккерсы». Броневая автомобили вооружены станковыми пулеметами и мелкокалиберной пушкой.

Имеется несколько химических частей, существование которых и тем более вооружение держится в большом секрете, поэтому Япония стремится доказать, что она соблюдает мирные договоры о неприменении газов ОВ.

СОСТАВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЯПОНСКОЙ АРМИИ

В мирное время японская армия имеет 17 пех. дивизий (из них 1 гвардейская — охраняет и забирает императора палачарадами),

Схема пехотной дивизии японской армии

АРМИЯ КИТАЙСКИХ МИЛИТАРИСТОВ

Не объявленная формально, но ведущаясь по всем правилам массового истребления людей, японско-китайская война привлекает к себе напряженное внимание всех трудящихся Советского союза. Героическая борьба китайских солдат против хordes обученной, технической пресрочно освоенной армии японских интервентов пробуждает далеко не праздное любопытство к китайской армии сегодняшнего дня. В самом деле, мы являемся свидетелями почти небывалого в истории Дальнего Востока события: «опереточные» солдаты Китая не только не побежали при первых выстрелах «непобедимой» современной армии японцев, но многократно ставили эту армию в крайне скандальное положение. Мало того, они проявили себя так, что будь у них другое (не гоминдановское, предательское) руководство, она, по признанию многих иностранных наблюдателей обороны Шанхая, сумела бы сбросить в море войска интервентов.

«Всякая военная организация всеми своими нитями связана с тем общественным строем, из которого она выросла» — говорил один из виднейших марксистских знатоков военного дела Фр. Меринг. Это положение в одинаковой мере применимо как к европейским армиям, так и к армии Китая. Общественная раздробленность Китая, несмотря на многочисленные якобы обидительные погуги Гоминдана, до сих пор остается почти неизменной. Повсюду самого национального флага ни от кого не скрывает, что за ним — единственный государственный организм, а здесь скопиче гоминдановских милитаристских кланов. Единая гоминдановская кокард, которую носят все солдаты Китая, также разве только у безнадлежно наивных людей может создать представление о китайской армии как о монолитной, централизованной вооруженной силе страны.

В полном соответствии с раздробленностью страны армия Китая состоит из войск отдельных самостоятельных или полузависимых милитаристских группировок, безпрерывно борющихся между собой по призыву своих империалистических хозяев или по своей инициативе.

Положение китайских танков на параде

Основными группировками, на которые разбивается китайская армия, являются:

Нанкинские войска Цзин Кай-ши	275.000 чел.
Северо-восточные войска Чжан Сюэ-яна	200.000 »
Шаньсийские войска	
Янь Си-яня	60.000 »
Войска Фан Юэ-сяня	50.000 »
Кантонские войска	
Чень Цян-тана	120.000 »
Шаньсийские войска	
Хань Фу-чюй	80.000 »
Войска Гуансицзюв	50.000 »
» сычуанцев	100.000 »
Войска разных мелких милитаристов и «отряды самодобройших помещиков, кулаков и городской буржуазии»	500.000 »

В отношении людского материала все эти армии, разве только за исключением войск мелких милитаристов гаухих провинций, почти ничем не отличаются друг от друга. В вооружении и техническом оснащении, как и в подготовке солдатского и офицерского состава, существует некоторая более или менее заметная разница.

Наиболее мощной группировкой как по численному составу, так и по обученности в технике являются войска Цзин Кай-ши и Чжан Сюэ-яна. Кантонская армия Чень Цян-тана также представляет собой весьма довольно внушительную по китайским масштабам силу.

Нанкинская артиллерия

Пологие армии под европейским правительством, проводилась и проводится ныне под руководством военных советников различных стран. Понятно, что каждый из этих советников пытается внедрить в Китае организационные, технические и оперативно-тактические принципы, господствующие в его собственной стране. Кроме того, будучи военными советниками, эти инструкторы, как правило, являются одновременно представителями отечественных фирм, производящих предметы вооружения и снаряжения армий. Понятно, что использование для укрепления и модернизации войск услуг советни-

ков различных стран порознь не обычную разнородность как в системе базовой подготовки войск, так и в вооружении и техническом оснащении войск различных милитаристских группировок.

Армии северо-восточных провинций Китая (Чжан Сюэ-яна) длительное время были связаны с японцами. Поэтому в подготовке этих войск господствовали и поныне еще господствуют японские идеи, а в вооружении войск преобладают японские винтовки и пушки (почти исключительно устаревших образцов).

В войсках Центрального Китая иностранным инструкторам находится в руках германских и частично аме-

Китайская пехота на походе

риканских офицеров. Военное дело этих войск движется у немцев. Вооружение, особенно технические средства борьбы, поступающие из Германии, Америки, Англии, и только частично вооружение и боеприпасы изготавливаются в своих арсеналах (тайваньском, шанхайском, нанкинском, ханьянском, кантонском и раньше в мукденском). Что такое китайский солдат?

В подавляющей большинстве — это человек, окончательно выбившийся из колеи производственной жизни, разорванный концом крестьяни или хронически безработный рабочий.

В годы под'ема национально-революционного движения в армию южан являлось немало сыновей крестьян, революционной беднейшей и средней буржуазии и даже рабочих. Но с тех пор, как Гоминдан предал революцию, революционные элементы покинули армию или ушли в китайскую Красную армию.

Как правило, китайский военный солдат не знает, за что он будет сражаться. Ему хорошо известно только одно: что за свою службу в армии он должен получать 10—12 долларов в месад (из которых около половины удерживается за питание).

Но и эти гроши очень часто не выплачиваются в течение многих месяцев. На почте невыплатя солдатам их заработной платы нередко происходит бунты, беспорядки,

Китайский солдат

одиночное или массовое дезертирство.

Отсутствие у солдата каких-либо внутренних побуждений к борьбе за чужие и непонимание для него интереса китайские генералы стремятся возместить муштрой и палочной дисциплиной. Палочной в буквальном смысле, так как в нанкинских армии, как и в войсках других группировок, процветает система телесных наказаний — ударами бамбуковых палок. И только в качестве дополнения к этой системе гоминдановцы пристегивают свою палатрабату. Во многих частях, особенно в частях, близких к центрам, введен «политчас», на котором солдаты заабываются принципу выхолащивающего сульствения, выслушивают необходимость борьбы против внешнего врага — против Красных армий.

Необходимость борьбы против внешнего врага, каким в первую очередь является международный империализм, солдатам несомненно понятна и без гоминдановского поллитача, и даже вопреки ему. Об этом красноречиво говорит муштра противная борьбы китайских солдат против японских интервентских войск. Но необходимость (для Гоминдана) бороться с врагом внутренним солдаты не могут и не хотят понять. Во время походов против красных армий нанкинские войска терли значительно больше людей от дезертирства и переходов на сторону красных, нежели во время боев. Совершенно иная картина наблюдается во время обороны Шанхая. Там китайская армия несла огромные потери от японского оружия и не имела почти никаких потерь от дезертирства или тем более от переходов на сторону противника. Это означает, что даже для дескарированных в массе своей нанкинских войск не безразличны цели, за которые им приходится сражаться.

Некоторые обучение и участие в многочисленных гражданских войнах и карательных экспедициях научил китайских солдат элементарно обращению с оружием и простейшим приемам ведения боя.

СЛУЖБА

ОБОРОНЫ
НА ЧЕНУ

Рис. Искрова

Вот идут,
Как взмаленные горы,
Самые высокие вальс,
Гидроавиация, линкоры,
Корабли, которые махы.

Грохот кувалды,
Это правда,
Музыка такая
По бортам, —
Но и завтра,
Но и послезавтра
Все мои погоды по местам.

В молотом поту, напряжении,
К солдату подымается страна.
Из стекла, из цемента, из стали
Корпуса прохладные встают,
Новые советские детали

На конвейер
Парни подают,
Облака падают,
Даль синится,
Грохот кувалды
По бортам, —
Но...
Штыками
Ежась границы,
И мой погоды по местам!

Какова бы ни была погода,
В тугом карауле,
Как всегда,
Под водою —
Узкие подлодки.
Над водою —
Бравые суда.
Гидроавиация

на взлете,
Служба обороны
начув.

Руки —
На прохладном пуленете.
Служ насторожен. И по гулко,
По команде, по тревоге грохот
Боевые кроют корабли,
Запевают струнами вострышки
И нехота навает в штыки...
Старая романтика, товарищи!
Брысьте,
Мы не дети,
Мы всегда
К худшему готовы...
Не заварив
С нами

Завлужи этой, да!
Ручьи в бродях, лейки-дипло-
маты

О туманном мире говорят, —
Но журуют
Ясный ульматину
Пуши, выступающие в ряд!
Заседают,
Спорт из-за рынков,
Сорокаверный алей елей
Лютые концерны Детердингов
И ставленников королей!
Газели густыми окурками,
Аномалетам гудят,
Истребуют
Тонны урорая
И на конференциях слют!
Кофе жгут, выпаривают соды,
В землю выливают молоко, —
Ты же,
Пролетарий,
Без работы,
Хлеба нет, до правды далеко,
А вайты работа не легот!

Если же
Рабочие и жены
Голосуют против шпешты,
У хлеба встает вооруженный
Полкески...
Европа,
Это —
Ты!
Панфилова сладкого
Навизма не вало,
На планете
Где б места не найта,
Где б
Не открывались канализов
Новых торговых пути,
Это мне, товарищи, не снится,
Это не романтика...
Чорт возьми!
Это значит
Перехож с границей!
Это газ теснится за аверий!
Какова бы ни была погода,
В тугом карауле,
Как всегда,
Все мои
Товарищи-
Погоды —
Самолета,
Суша и вода...

Некоторые части японских, кантонских и северо-восточных войск, имеющие иностранных инструкторов и наиболее подготовленных офицеров, по своей подготовке приближаются к среднему уровню европейских армий. Техническая организация обороны Шанхая, умелое использование артиллерии, бомбометов и пулеметов, удачное применение современной групповой тактики, — все это является показателем неплохой подготовки войск. Но сказать, что все китайские армии или значительная ее часть имеют такую подготовку, нельзя.

Офицерский состав комплектуется главным образом из детей помещиков, купеческих сынков, детей чиновников, старого офицерства и кулацкой верхушки — джунгитри. Многие из них окончили китайские военные школы, некоторые прошли курсы японских, германских и других иностранных военных школ. В подавляющей большинстве своем по своей подготовке они стоят конечно значительно ниже офицеров западных армий.

Генералитет армий состоит из старых и новых милитаристов, являющихся либо более крупными землевладельцами, участниками или единоличными владельцами различных торговых, ростоических предприятий и т. п.

Многие из высших командиров или не имеют совсем никакого военного образования и добились своего положения благодаря богатству и связям или если и имеют некоторое военное образование, то оно немногим отличается от образования среднего командного состава. Совершенно понятно, что от такого командования трудно ожидать, что оно «выдувет» пороха, что оно сумеет сколько-нибудь успешно руководить своими войсками в борьбе против империалистических армий. Но в несудосудобой борьбе с другими милитаристами это командование несомненно пригодит, так как противник в отношении подготовки своего командного состава или совсем не отличается или если и отличается, то эта разница столь ничтожна, что она не может идти в расчет.

Настичность техникой армий всех группировок, и особенно наиболее мощных из них, в последние годы заметно растет. Но несмотря на это она еще далека от технической насыщенности европейских армий.

В основных частях наиболее в вооружении каждой роты имеются 2—4 тяжелых пулемета, 80—90 автоматических винтовок. В полках есть отдельные пулеметная и бомбометная роты. В состав дивизий введены артиллерийские полки.

Во всех армиях основных группировок имеются самолеты, танки и броневые машины. Самой мощной

авиацией располагает Нанкин — около 150 самолетов. В армии кантонов имеется около 40 аэропланов. У Чжан Сюэ-яна до японской интервенции в Манчжурию было около 70 самолетов. Почти все они захвачены японцами в первый день интервенции.

Два-три десятка танков устаревших типов, имеющихся во всех китайских войсках, до сих пор используются главным образом в целях учебных и демонстрационных. Осладеть техникой управления танками и искусством боевого применения их китайские войска еще как следует не научились. Неприиспособленность этих европейских «чуждо» к китайским условиям почти лишает китайское командование возможности применения танков в боевых условиях.

Для разработанной, неважно оснащенной, технически скудно оборудованной китайской армии оружейная борьба с империалистической интервенцией несомненно связана с трудностями. Но это далеко не означает, что успешная борьба невозможна. Могучее чувство ненависти китайских народных масс и солдат к «цивилизированным» формам, решимость и воля масс к борьбе и победе несомненно увеличивают боевую мощь страны.

Это не могут не признавать даже представители империализма. Так, один французский генерал, рассуждая о возможных перспективах японо-китайской войны, говорит: «Китайцы могут обескровить Японию затяжной партизанской войной». Но гоминдановские «вожди» и полководцы, заслуженно ставящие себе славу предателей, делают все зависящее от них, чтобы борьба китайских народных масс и солдат против интервентов стала невозможной. Только под напором грозно растущего массового анти-японского и противогоминдановского движения эти господа были вынуждены сечь что-нибудь сделать для обороны Манчжурии и Шанхая. «Руководя войсками действиями своих войск, они одновременно за их спиной организуются с интервентами, предавая и продавая свою страну.

Серьез от народных масс и солдат Китая свою предательскую роль гоминдановцы даже при помощи своих империалистических друзей не смогут. Рабочим, крестьянам и солдатам Китая с каждым днем становится все более очевидным, что борьба против империализма с такими «вождями» неминуема, что успешный ход и исход этой борьбы возможен только в результате революционного разгрома гоминдановского режима и возглавлении антиимпериалистической борьбы китайской коммунистической и рабоче-крестьянской Советской властью.

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ
НИЧТОЖНЫЙ КАНЦЛЕР

28 августа 1749 г. во Франкфурте в семье имперского советника Гете родился Вольфганг-Иоганн Гете. Эпоха, в которую жил и творил Гете, блестяще обрисована Энгельсом в его письмах о «Положении Германии».

«Это была одна гниющая и разлагающаяся масса. Никто не чувствовал себя хозяином. Ремесло, торговля, промышленность и земледелие были доведены до самых ничтожных размеров. Крестьяне, торговцы и ремесленники испытывали двойной гнет: кровавого и правительственного и людского господства. Дворянство и князья находили, что их доходы, несмотря на то, что они все выжидали из своих подчиненных, не должны были оставаться от всемирных расходов. Все было сверх, и в стране господствовало общее недовольство. Не было образования, свободы печати, общественного мнения, не было сколько-нибудь значительной торговли с другими странами. Все было тупо, мертво и злом — весь народ был проинтузикирован, раболовным, гнилым торгашеским духом. Все прогнило, колеблется, готово даже рухнуть, и нельзя было даже надеяться на благоприятную перемену, потому что в народе не было такой силы, которая могла бы смирять разлагающуюся массу отживших учреждений».

«Единственную надежду на лучшее время видели в революции. Эта позорная политическая и социальная эпоха была в то же время великой эпохой немецкой литературы».

В эту эпоху рос молодой Гете. Получив дома хорошее первоначальное образование, владея несколькими языками, занимаясь науками, рисованием и музыкой, Гете с ранних лет мечтал о карьере художника. Однако, не найдя подпопавшие в доме господина советника, не позволивший сыну имперского чиновника заниматься столь «ничкож» артистической профессией. Воспевавший Гете в «Годах учения Вильгельма Мейстера» бросил взгляд всем господам советника за то, что не дали ему развиться его влечению. Но покаяние карьеры художника приходится забыть. Отец приказывает ему стать юристом. Шестнадцати лет Гете поступает в университет, университет, но быстро бросает его как «рассадник бесплодной чужести и беззащитной прелесть» и с тех пор все же возвращается к учебе, но на этот раз в Страсбургском университете.

Здесь, в Страсбурге, он познакомился с молодыми людьми, которые впоследствии станут вожаками «бурни и интрижки». Отсюда Гете уезжает с дипломом юриста и признанием отца. Он уже автор «Года Фан Берлинген» — драмы, в которой один из не слишком устойчивых воледей исторического крестьянского восстания превращается в блестящего героя буржуазной революции. Германская буржуазия уже надувает путь к власти. Но Германия разорена и сабжа, как передовая немецкая буржуазия еще не сложилась, и рынок буржуазного бунта Гец фон Берлинген в столкновении с действительностью является победителем. Он умирает арком: «Свобода, свобода», «Своб-

смерть для него — освобождение. Там, в переломные моменты нарастающий конфликт буржуазии с дворянско-феодалным обществом, которое пока еще торжествует. Приспособить себя к новому обществу, найти свое отношение к нему, примириться с ним или восстать против него — вот проблема, которая стоит перед молодым человеком буржуазии эпохи XVIII века, перед молодым бюргером Гете. Вещари! Муза молодого Гете не шедра в эти годы. Гете — юрист, он — практикант в канцелярии суда. Гете познакомился с Канцлером Вейларом, спасаясь от поспешным бегством от пустоты и убожества общества, своей работы и от увлечения невестой друга.

Вещари! Поэт Гете вновь вернулся в эту горячую, он вновь вернулся к любимой Лотте Бурб. Гете пишет «Вертера».

«Чувства и настроения несчастливой любви самого Гете, трагическая любовь молодого писателя Карла Иерузалема послужили канвой для создания «Страдания молодого Вертера», романа, в котором во всем своем многообразии отточен и выразителем отражение «мирной скорби эпохи».

Гете сорвал молодого человека, который со страниц «Вертера» пойдет кочевать по страницам мировой литературы, молодого человека первоисточника и чувствительного, с чувствительностью «мирной скорби», пассивного барометра общественных столкновений и горькой неудовлетворенности. Его нежность, его любовь к Лотте, его переживания через байроновского Чайлда-Гарольда, через пушкинского Онегина, через лермонтовского Печорина надолго станут основой этого произведения.

Вертер уходит из жизни. Герой Гете нашел из конфликта с обществом выход в смерти.

Образ молодого сраженного Вертера был взят за основу мировой литературы. Сотни переводов, пародий, ответов, как живые цветы соцветия, шла прелесть, оставила могилу юного Вертера. Очень скоро большие писатели выдали тайну личной подоплеки романа. И тогда на могилу Иерузалема началось пламенное существование молодых людей, кандидатов в «Вертеры», превративших смерть Вертера-Иерузалема в демонстрацию худшего из пороков — смерти буржуазии. Мрачные процессии полимошников, кончившиеся сумасшедшим траурным карнавалом, вызвали вмешательство властей. Мрачные выкрики выкрики на бюргерские дома. Продолжаемые слова Вертера читались и орочались сазамин.

Пытоско самоубийств были предельными. Гете как сест за его роман.

Пытоским самоубийств расплачивалась немецкая буржуазия за свое бессилие, за свою неспособность указать своим детям путь, по которому она сама шла по жизни. Она уже пробивалась к баррикадам первой революции.

В мае 1785 Гете отправился путешествовать по Швейцарии вместе с поэтами братьями Шлегель. Там Гете впервые познакомился с веймарским герцогом Карлом Августом. По приглашению последнего он переехал в Веймар, но до конца жизни остался на его территории. Здесь получала выход его жажда конкретного, реального творчества, которая так характерна для восхиления Гете. Авторитарная государственная практика отнимала много

времени, еще больше его уходяло на выполнение всевозможных придворных обязанностей: на устройство спектаклей, празднеств, поездок и путешествий с герцогом. Это не позволяло складно и интенсивно вести личную жизнь. Гете, но усидчивому литературному творчеству и занятиям естественными науками.

В Веймаре порывал от «бурни и интрижки» своего времени. Начиналась та мучительная борьба, которая продолжала всю жизнь и которую гениально охарактеризовал Энгельс:

«В нем происходила — писал Энгельс, — беспрестанная борьба между гениальным поэтом, которому убожество окружающей его среды вышло отвращением, и рассудительным сыном Фрейфуртского университета и талантливого советника или веймарским министром, который вынужден был вынужденным заключением с обществом в своем мире и свывкнуться с ним. Таким образом Гете то колоссально велик, то мелочен, то неукоренный, замешанный, презирающий мир гений, то осторожный, в себе, вольный, утилитарный Фриштер. Даже Гете была не в силах победить немецкое убожество, наоборот, оно побеждает его, но победа убожества над величайшим немцем есть лучше доказательство, что его до конца нельзя победить ни внутри».

В 1786 г. в приезде отвлеченности к окружающей среде Гете бежит в Италию. «Глупая нежность моего путешествия, в котором я мучился, и который меня в Германии нравственных недугов и утратить горячую жажду истинного искусства».

И в Лодзи, где существует, утратив античным искусством, и привозит свои «Римские этюды» — одно из лучших произведений гетевской лирики. Он возвращается в Германию, он возвращается в Веймар примирившись и побежденным собственной философией примирения с немецкой действительностью. И в Лодзи, где существует, утратив античным искусством, и привозит свои «Римские этюды» — одно из лучших произведений гетевской лирики. Он возвращается в Германию, он возвращается в Веймар примирившись и побежденным собственной философией примирения с немецкой действительностью.

И в Лодзи, где существует, утратив античным искусством, и привозит свои «Римские этюды» — одно из лучших произведений гетевской лирики. Он возвращается в Германию, он возвращается в Веймар примирившись и побежденным собственной философией примирения с немецкой действительностью.

И в Лодзи, где существует, утратив античным искусством, и привозит свои «Римские этюды» — одно из лучших произведений гетевской лирики. Он возвращается в Германию, он возвращается в Веймар примирившись и побежденным собственной философией примирения с немецкой действительностью.

И в Лодзи, где существует, утратив античным искусством, и привозит свои «Римские этюды» — одно из лучших произведений гетевской лирики. Он возвращается в Германию, он возвращается в Веймар примирившись и побежденным собственной философией примирения с немецкой действительностью.

И в Лодзи, где существует, утратив античным искусством, и привозит свои «Римские этюды» — одно из лучших произведений гетевской лирики. Он возвращается в Германию, он возвращается в Веймар примирившись и побежденным собственной философией примирения с немецкой действительностью.

Гете

«В своем стремлении пылко погрузившись в этот шумный мир, Готтфрид его ничтожеством, он врет, жаждет, бьется, чтобы найти смысл человеческого существования. И прощай, чуждость, вынужден, испытать науку и колдовство, любовь и преступление, религию и историю, стремление и познание и нигде не найдя ни цели, ни смысла, ни покоя. Фауст» — выходящий из этого, из того, из активной, творческой, созидательной борьбы человека. Он решает познать природу, который, отбывая миллионы кусок плодородной земли, на которой в труде и борьбе миллионы людей могли бы найти новое осмысленное существование.

«... Напрасно он покоя будет жаждать».

При помощи Мефистофеля Фауст погружается в этот шумный мир. Готтфрид его ничтожеством, он врет, жаждет, бьется, чтобы найти смысл человеческого существования. И прощай, чуждость, вынужден, испытать науку и колдовство, любовь и преступление, религию и историю, стремление и познание и нигде не найдя ни цели, ни смысла, ни покоя. Фауст» — выходящий из этого, из того, из активной, творческой, созидательной борьбы человека. Он решает познать природу, который, отбывая миллионы кусок плодородной земли, на которой в труде и борьбе миллионы людей могли бы найти новое осмысленное существование.

«... Прошны года... Ясен предло мной... Конечный вывод мудрости земной».

«... Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой».

«Эта ясность конечного вывода мудрости земной, который постигает уют и чувства героев Гете, рисуется перед нами истинного Гете, с его стремлениями активно изменить мир, творить».

В письме Маркусу от 15 января 1847 г. Энгельс писал:

«... Я переработал статью о грюноуском Гетее, книга слишком характера. Грөө восхваляет всякое фи и и с е с т е р с к о г о Гете, в нем человек и мещанин и интригант, он превращает франкфурта и чиновника Гете в истинного человека, между тем как все колоссальное гениальное обходит и даже ослепляет до такой степени, что эта книга представляет блестящие доказательство того, что человек в рабстве и мещанин и интригант (подчеркнуто Энгельсом), Чиновника Гете, подчеркивая и восхваляя его фантазм, возмездия и возмездия за свои шит буржуазии».

Гений Гете может быть воспринят во всем своем обилие лишь новым восходящим классом — пролетариатом, но только тогда, когда «конечный вывод мудрости земной».

Конец Шехерезады

— И вот, поймав ли, генерал говорит сапогу ведьмучку...

Он достаточно опытен, этот усталый заместитель Шехерезады горюхлых курильчих масел!

Ему хорошо известно, что перед фабрикой — громоулицы и несожиданным — обязательна пауза; он знает, как стигнуть слушателя тисками нетерпеливого любопытства и, еще раз повторить: «Говорит, значит, генерал...» — внезапно замолкает.

Анекдот обрывается...

Лавров, склонив голову набок, снизу вверх поглядывает на своего единственного слушателя, дулково поблескивая увеличенными маслянистыми глазами.

Но слушатель и не думает подогреть его.

— Да? — безразлично тишет он. На лице слушателя — скука, глаза его ояно и бесцельно переползает из одного угла курника в другой, а если бремя от времени он и вскрикивает односложную, бескрасивую фразу: «яно, что он делает это лишь потому, что надо же в конце концов что-нибудь сказать!»

Рассужачко это не смущает.

Неужели он, Лавров, гордость курилки; он, о котором в завистью и уважении шептались во всех уголках текстильных фабрик Москвы, — неужто он сласт?!

Слушатель озабоченно взглянул на часы: — без дела, сейчас как раз физкультурный замкомундует...

— Снова! ф-ф-физкультура-э-ринк! Да ты знаешь, что он делает, этот яно!

— Подойди!

Ушел...

Еще совсем недавно, когда в обед кто-то заигрывал в курнике о физкультурной минуте, которую требуют ввести комсомольцы, — иск курника разразился в ответ дружным хохотом.

Все было попрямеему — тихо, но эта тишина оказалась обманчивой.

Насмешки не испугали комсомолов.

Они вошли в замком, с ними бедошлы хойзайственики, они были в облобзде союза и всюду их встречали недоумленным пожатием плеч.

— Чего же вы, собственно говорите, хотеть? Мне кажется, вам это самим не вполне ясно.

— Ты в этом так уверен? — усмехнувшись комсомольцы и калали на стол раскрасную книгу с несколькими подернутыми абзацами.

Ее обложка сошпала: а подернувшие места констатировали: «Сезд считает, что физкультурное движение должно в ближайшее время охватить широчайшие массы рабочих и рабочей молодежи. Местом

физической культуры должна быть максимально использованы для содействия задачам поднятия производительности труда и укрепления обороноспособности страны.

— Н-да... — хойзственик задумчиво потер кулаки шетинистый подбородок. — Н-так...

И комсомольцы добились своего. Физкультурное движение было узаконено, инструктор физкультуры получил такие же права гражданства, как и мастер цеха.

А Лавров продолжал смеяться... — Ежели времени девять некуда, — провозглашал он, — уж лучше быть головой о стену...

Слушатель, предвугывая эффектный конец, осторожно замигнул, полураскрыл рта.

— ... аювс так поумно!

И снова раскаты уробного хохота, и старички, тжжею отдуваясь, вытирают рукавами прослезившиеся глаза.

— Ох, уж этот Лавров! Всегда такое наводит...

Лавров — это сила, его аплодуют, он авторитет, комсомольцам!

— Кто их знает, чего они едят там выдумают! Как ни крути, а молодежь — это зелено. Союзник.

Вдобавок и внешние формы этой комсомольской затеи оказались сверхожиданными и своеобразными.

Еще не заглохла переливы обеденного гулака, а цех уже переполнен динамитными и звонкими теориком инструктора физкультуры.

— Итак, начинаем... Секундная пауза и совсем неожиданно... Семенов, не даймеш! Честное слово не стоим — выше плечо, вот так, так... Ну... а-а-а-а-а!

И одна за другой, с металлической размеренностью ударов маятника, смениются команды.

— Р-р-рз, два... Сейчас направо. Так, так...

В первые дни зрелище нескольких ребят и девушек, весело продавливающих тут же в цехе, у станков дыра — три — четыре физкультурных упражнения, казалось, неужными и нелепыми.

Старички считали все это блужаю, а когда они явились по адресу хойзствеников («Такое допустить, такое допустить!»), те только вынужденно разбодили руками, зрювожительно выдвигая брови: Дескать, сами знаете, но ничего уж не попишеть, так уж пришлося...

А цех жил попрямеему — с физкультурой и анекдотами.

Каждый перерыв разбодлял до того единый коллектив цеха на два лагеря: один оставался в цехе, где бодрящие команды инструктора, физкультуры; другой гнил в курнике с ее зловонием и анекдотами.

И, хотя, конечно, возможно, что, выходя из цеха, не один бродяга завистливый взгляда на Лаврова, оживившие лица молодичка, — курника была попрямеему переполнена.

Лавров продолжал замечать Шехерезаду...

Комсомольцы много и не ждали.

Им было твердо известно: для того, чтобы действительно о физкультуре весь цех, для того, чтобы поставить плечом к плечу о физкультурующим молодичком весь остальной цех, всех старичков, надо основательно доказать им, что все это — davvero не пустая затея, что все это — не менее серьезно, чем хотя бы переход от пара к электричеству.

Первым доказательством послужили пыварты.

Огромные и цветистые, они надежно вдабодивали в оозание каждого несоприимые факты:

— В результате внедрения в производственный процесс, производительности труда на шакте № 30 в Рутченково (ВССР) повисили на х-р,3 проц. Швейная фабрика им. Тильякова (Хариков) после о физкультуривания производственных процессов получила 9-проц. повышение производительности. На ф-ке «Скорость» в итоге — 5-проц. поднятие производительности. А 4-проц. — цеховая фабрика им. Анисимова и 2,4 проц. — ночная смена машиностроительного завода им. Станция (Ленинград).

Деять, пять, восемь...

Вагоны улет, дивизии инджакса и брок, цехи станков — разве это не говорит за?

Старичкам этого оказалось мало. Они продолжали недоверливо шуриться, их брови попрямеему скептически ползли вверх.

Тогда комсомольцы пошли с ними на Трегурюк.

Старички увидели там елаженые и четкие движения рабочих молодичкого цеха; отпыхивающий и вместе с тем строгий ритм работы этого цеха перехвачил дымчье у слабейших на гостей, а когда в разгар осмотра станки внезапно ослабили свой ход и, поемножю давая все больше и больше, скоро совсем замерли, — все они, как по команде, изумленно протянули:

— А это для чего?

Команда инструктора физкультуры заменила ответ:

— Итак, р-р-рз...

Пятиминутная физкультурная зарядка, такая необходимая и обязательная в заводском цехе, прокрутилась быстро, инструктор исчез, и вот уже снова односторонне бакал станки, жесты рабочих попрямеему четки — работа продолжается.

— Послушай, а вот это... — голос старичка, переходящий после онемленного молчания, звучал непривычно значительно и строго, — это само у вас дано?

— Хватит. Шестой месяц идет, пора уж втягивать остальные це-

хи. Навыкнись!

Что было потом?

Они видели ф-ф фабрику Москвошпорея с ее конвейером, останавливающихся за две несколько раз, чтобы рабочие продавали два-три элементарнейших физкультурных упражнения и с новыми силами встали к станкам.

Их поздравляли с инструктором-врачем. Врач прятал улыбку в наивных усах.

— Как? Вы все не верили и это, вы считали это, по вашему выражению, «блужающим»?

Врач не авторитарно, не убеждал — он просто рассказывал, что внедрение физкультуры в производство — разрушительный фактор повывшения производительности труда и ухудшения здоровья рабочих, что оно способствует активности рабочей класса.

— Но почему же тогда так мало предприятий, внедряющих физкультуру в производство?

— Тоннее сказать: их было мало. В этом году физкультура внедрена в производственный процесс еще 100 предприятий. И 60 из них — заводы тяжелой промышленности.

И кто знает, почему — то оттого, что старички искали, но не находили причины, но расхледились молча, опустив головы...

Доказательств оказалось достаточно убедительными!

Курника была низвергнута.

— Сии обильяется, что отныне...

Отныне она перестала быть клубом — всеобщим и обязательным.

Курнику развенчали, оставив ей только единственное, достаточно убогое, профессиональное значение: собирать скандалные окурки.

Перерыв же остался за физкультурой.

Производило это конечно не сразу. За этойко убеждений и доказательств последовали недели раздумья, искреннейшего почтения и осторожного перешептывания с приятелями: «А как думаете, стоющее дело? Верно ведь — нуно? — но основное уже было сделано: курника обезглавола и ее кориден, Лавров, тштно снялся окуривать себя прежним заморозком и лубопытным кружком.

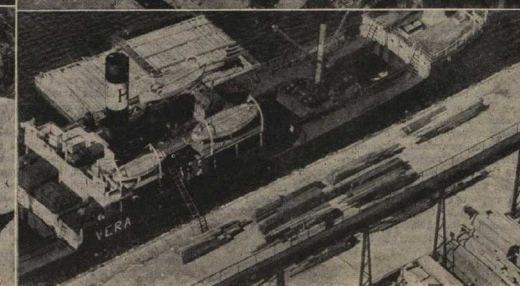
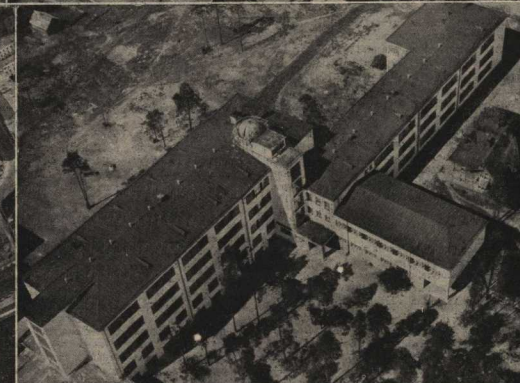
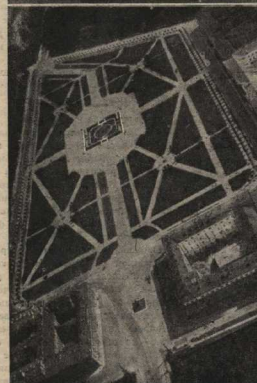
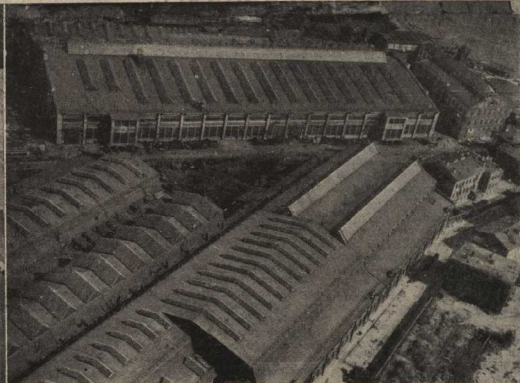
А затем...

Сначала один, потом другой, третий — аривозданные физкультурные минуты цеха создались для всех старичков не менее необходимыми и обязательными, чем для молодичка. Шех о физкультуре, цех работало по-новому!

И секретарь комсомольского коллектива в плане работы, как раз напротив пункта «О включении физкультуры в производственный процесс» (раздел «Оздоровление труда молодежи») поставил карандашом птычку.

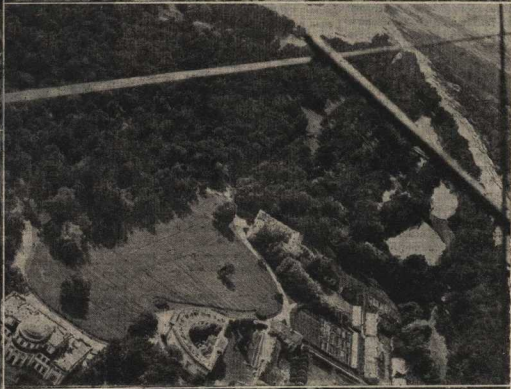
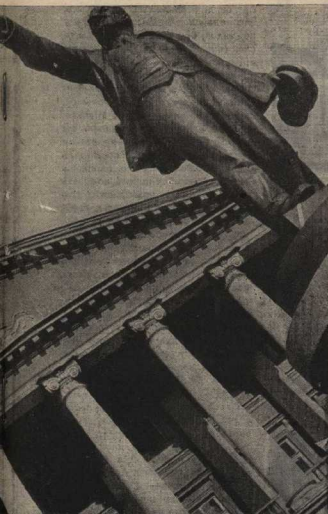
Что обозначало — вышло и оно.

И Лавров остался один...

Слева направо: острова Парка культуры и отдыха, новые козуса завода им. Сталина, памятник Ленину у Смольного, площадь Лесная школа в Лесном районе, Стадион им. Ленина, Парк культуры и отдыха, новые очистительные фильтры воздухопровода, погрузка

... у Московско-Нарвских ворот (Дом культуры им. Горького и новая фабрика-кухня), Поле жертв революции (Марсово поле), ... леса в новой лесозащитной гавани, новая баня в Смольном районе, 120-я школа и новый рабочий городок в Володарском районе.

ридом с корпусами из бетона и стекла, вечером залитыми ярким светом,—невероятного вида жилища, землянки дикарей, часто—просто циновки, натянутые на жерди.

Какое-то благотворительное общество построило несколько картонных домиков, и об этом буржуазная печать кричала как о несчастье ханком благодеянии. Однако это меньше, чем жалки в море. Требования рабочих женщин часто фигурирует среди требований, предъявляемых рабочими во время забастовок.

Рано утром можно наблюдать, как танцуют на фабрике рабочие. Поражает огромное число женщин. Они часто идут с детьми, даже несут на руках грудных. Длинными веревками танцуют характерные китайские тачи с большим колесом. По обе стороны колеса сидят дети разного возраста, мал-мала меньше, иногда по 12—14 детей на тачке. Это развивает детей по фабрикам.

4. ЧАПЕЙ.

Чапей — двоякой род. Его основные улицы — Норс Сецун-род, Хунан-род, Ливей-род, это под другими названиями — продолжение больших улиц селатмента. Вокруг этих улиц полуевропейского, полуазиатского вида раскинулся в беспорядке не нанесенный на планы мурявейнцы китайской протестантии и мексторговой бедноты. Населения никто здесь в точности не подсчитывал. Его — сотни тысяч, может быть и বেশ миллион.

Английские капиталисты никогда не скрывали своих намерений приобрести и Чапей к своим рукам. Некогда они так и смотрели на Чапей как на часть селатмента. Через этот район проходит железная дорога Шанхай—Нанкин. Здесь находится Северный вокзал. Конторы и фабрики селатмента связаны тысячами нитей с этим важнейшим промышленным районом Шанхая.

Но Чапей привлекает к себе империалистов не только потому, что это расступивший промышленный район Шанхая. Он не только разжигает аппетиты. Еще в большей степени он внушает раздражение и страх. Чапей не дает спать селатменту с того времени, как впервые вырвался из него пламя революционного рабочего движения. В Чапее зародилось в 1925 г. то движение революционного протеста, которое разразилось памятными майскими событиями на Нанкин-роде, в самом центре селатмента. В 1927 г. селатмент в крайнем испуге отгородился от Чапая колючей изгородью

Разрушенный Чапай

и баррикадами, и все широкое население со страхом прислушивалось к пальбе в Чапее. Вооруженные протестеры Шанхая узнали тогда продажную генеральскую сволочь из Чапая, и бешавшие вместе с китайскими генералами русские белогвардейцы сожгли часть Чапая. Предательство подлейшего из палачей Китая Чан Кайши доставило тогда торжество всей буржуазии селатмента.

Революция была раздвлена. За страх перед Чапеем не прошел. Заботники на фабриках селатмента корнями своими уходили в Чапей. Там, несмотря на зверские преследования, несмотря на казни и пытки, никогда не прекращалось революционное рабочее движение, и коммунистическая партия пополняла свои ряды новыми неустрашимыми борцами. Чапай стал Красной Пресней, Выборской стороной Шанхая.

Спичечная фабрика в Чапее — самая большая в Шанхее. На ней работает полторы тысячи рабочих. Она принадлежит китайской компании. Завод мало похоже на фабрику. Внутри работает цехик с маленькими затейливым фонтаном. Здесь небольшая контора. Через нее проходил на большой завод, где расположен ряд длинных деревянных сараев. Это и есть фабрика.

За визгами длинными столами сидят сотни детей, мальчиков и девочек, в большинстве 8 и 9 лет. Есть иногда и совсем крошки, шести лет не видя. Все они перебирают пальцами с невероятной быстротой. Один группирует спички, другой рассыпает их, третий сгибает коробочки, четвертый укладывает спички... Работа идет быстро, гладко, в совершенном молчании. Завидев иностранцев, дети оглядываются, уходятся, некоторые перешептываются. Дисциплина побеждает детское любопытство и детское озорство. Второго, третьего, четвертого сарай — вверху та же картина. Только там, где требуется сложная и ответственная работа, стоят женщины. Тяжелая труд выполняется мужчинами. Машин почти нет. Машинные дене выгоды, как детских труд.

Дети работают столько же, сколько и взрослые: на китайских фаб-

риках — редко меньше 12 часов с коротким перерывом на обед. На иностранных фабриках — 10 часов. Никакой охраны труда нет. Была попытка ограничить детский труд, из нее ничего не вышло. Огромные прибыли капиталистов в Китае объясняются в значительной степени эксплуатацией детского труда. На большой иностранной текстильной фабрике директор мотивировал выгодность применения труда взрослых тем, что пришлось бы перенести значительную часть машин. Машину для Китая конструируют специально с расчетом на детский рост.

Колоссальный рост строительств в Китае вызывает чрезвычайную нужду в цементах, и заводы здесь по размерам превосходят наши большие заводы. Ценный завод находится далеко за городом, на берегу реки. Завод привозит китайцам, построен немцами, и на несколько сот китайцев рабочих, мастеров, механиков есть три немца-инженера. Ввиду образованности чистота, порядок, работа хорошо налажена и организована.

Воздух здесь флюгено-наил и расквашенный, лишь забираться в гору. Через минуту трудно дышать, слезятся глаза, неудержимо тянет на чистый воздух. И как ни то жуткими привидениями кажутся рабочие.

Рабочий день тянется 12 часов. При этом нет никакой охраны, никакого конечно страхования. Долго ли выдерживать рабочий такую работу? Нет, не долго. Но рабочих так много, что у хозяев нет оснований беспокоиться.

Китай — золотое дно для иностранного капитала. Здесь нет ни рабочего законодательства, ни охраны труда. Была сделана попытка ограничить детский труд. Сердобольные иностранные дамы, жены капиталистов и директоров, занимающихся от него деньги и для приращения благотворительности, организовали комиссию для обследования детского труда. Нашумели по этому поводу на весь свет и пять лет занимались обследованьем, хотя для этого достаточно было пяти часов. Был выработан законопроект, запрещающий применение детского труда до 10 лет. Нази-

ная с этого возраста, ребенок считается уже взрослым. Однако и этот чудный законопроект до сих пор в силу не введен. Муниципальный совет не может собрать необходимых кворум, и на иностранных фабриках много до сих пор наблюдается, как по утрам специальные детские подрадки, буквально торгующие детским телом, развозят по фабрикам на тачках шестилетних и семилетних детей.

Эта система азиатского капитализма доживает однако последние свои дни. Сотни тысяч рабочих Шанхая уже вышли из того состояния, когда можно было эксплуатировать как безропотную массу.

Начиная с 1925 года в Шанхее почти не прекращается массовое забастовочное движение. Оно временно затихает под влиянием репрессий, потом снова шумно вырывается наружу. Расправа с рабочим движением имеет бесчеловечный характер: полдоразрешаемых в коммунистических рабочих не судят, их просто казнят. И все же, несмотря на старания китайских генералов-палачей, иностранной полиции и подкупленных капиталистов деятелей желтых профсоюзов, массовое рабочее движение ширится.

После подавления кантонского восстания реакция с новой силой бушевала и в Шанхее. Контрреволюция торжествовала: теперь, мол, революционное движение нанесено смертельный удар. Капиталистические газеты затем сообщали, что арестована в Шанхее штаб-квартира компартии. Началось, стало быть, ускорение, и объявлено может спать спокойно.

Но через некоторое время на центральных улицах города неделовой рукой были расклеены в большом количестве листовки. На них было написано по-китайски:

«Борьба с белым террором! Долой Гоминдан, ставший контрреволюционной партией! Рабочие, подмаййтесь и требуйте работы! Пусть все заводы будут немедленно открыты для работы! Да здравствует всекитайский и шанхайский союзы рабочих революционных союзов! Требуйте возвращения всех рабочих, уволенных за забастовку! Долой Яма Гоминдана с синим небом и белым солнцем! Подъем красное знамя с серпом и молотом!»

Большая английская газета в Шанхее мрачно заявила по поводу этой прокламации: китайские власти обманывали нас, говоря, что коммунистическое движение надолго убито. Нет, оно живет.

Отраг английских империалистов во этот раз не лгал. Китайский Ленинград живит.

ЯПОНЫ НЕ НАМЕРЕНЫ УХОДИТЬ ИЗ ШАНХАЯ

Тяжело (ТАСС). Газета «Инцилинг» сообщает, что начальники генерального штаба армии Китая узнали, что в случае провала конференции Японии вынуждены будут оставить войска в Шанхайском районе на длительный период.

ШАНХАЙ — МЕРТВЫЙ ГОРОД Шанхай (ТАСС). Положение в Шанхее мало изменилось со времени прекращения широких военных операций. Промышленность — парализована. Восстановление экономической деятельности только обеспечивается и вносятся публичные дене, обслуживающие японскую армию.

ОТБРАЗИТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГЕРОИЧЕСКУЮ БОРЬБУ КОМСОМОЛА

В первую очередь редакция «Смены» хотела выяснить причины того, что советская литература не создала крупных художественных произведений, отражающих огромную роль комсомола во всех областях строительства.

Большинство товарищей, ответивших на анкету, объясняет отсутствие таких произведений общим отставанием пролетарской литературы от задач, которые ставят перед ней пролетарская революция (Либедянский). Так же отвечает на этот вопрос гг. Жигя, Замойский, Тихонов, при чем последний не совсем верно объясняет причины отставания малым количеством литературных сил по отношению к громадным тематическим возможностям.

Но однако ясно, что удовлетвориться одним указанием на общее отставание пролетарской литературы, как это делает тов. Либедянский, нельзя. Известно, что на учете молодежной литературы отставание выражено значительно ярче, чем отставание пролетарской вообще. Ясно также, что этому должны быть причины дополнительные, специфические именно для данного участка пролетарской литературы. И некоторые из товарищей, отвечавших на анкету, пытаются эти причины найти.

Тов. Сефдуллин видит их в самом объекте, подлежащем изображению молодежной литературы; по его мнению, «комсомол наиболее труден для изображения». Тов. Сефдуллин считает, что «переходом отора чужеской жизни от отрочества к возмужалости, формирование мировоззрения и т. д.—все это процессы чрезвычайно трудные для изображения. Однако и эта поправка на трудности все же не дает полного объяснения причины отставания сектора молодежной литературы. Из этой поправки необходимо следует, что на молодежную литературу должно быть обращено особое внимание, хотя конечно не в этих трудностях корень отставания.

Гг. Ставский и Колосов объясняют отставание молодежной литературы невниманием писателей к комсомолу.

Тов. Иваненко, указывая на очень значительную часть писателей от социалистического строительства и объясняя этот отрыв наличием в литературной среде «традиций литературы, индивидуализма и замкнутости», правильно говорит, что для того, чтобы написать о комсомоле, «нужно писателю быть там, где идет социалистическая стройка, где

Еще до начала творческого смотра молодежной литературы, в № 20 за 1931 год, редакция «Смены» начала печатать ответы советских писателей на анкету о положении молодежной тематики в советской литературе, о методах воспитания литературных кадров. На анкету отвечали следующие писатели: Сефдуллин, Жигя, Замойский (в № 20), Колосов, Либедянский, Отставский, Золотев, Лисельд (в № 21—23), Тихонов, Слонимский, Завренев (в № 1 за 1932 год).

К сожалению, обсуждение анкеты не было поставлено в достаточной мере широко, читательская масса осталась в стороне от него. Мы получая лишь ряд протестов против ответа тов. Завренева.

Помещая в этом номере анализ высказываний писателей, редакция вовсе не считает обсуждение проблем молодежной литературы законченным. Мы призываем гг писателей и критиков, а также наших читателей присылать свои соображения как по отдельным конкретным произведениям молодежной литературы, так и по общим вопросам.

«Смена» будет печатать присылаемые материалы по мере накопления их в редакции.

пролетарская молодежь под руководством единственного комсомола идет напряженной борьбой за социализм... Правильно. Именно в недостаточной связи наших пролетарских с работой комсомола — причина особого неблагополучия на участке молодежной литературы. Здесь есть и другая сторона вопроса, — о ней говорит тов. Ставский: «Сам комсомол до сего времени мало уделяет внимания художественной литературе, пролетаристскому движению, художественному воспитанию молодежи». На это же жаловался тов. Шелов в одном из последних номеров «Литгазеты».

В своей речи на пленуме ЦК ЛКСМУ, речью послужившей началом дискуссии между комсомолом и РАПП, тов. Косарев сказал:

«Говорят, что ленинский комсомол мало занимается вопросами литературы. Возможно. Мы эту вину, не в пример другим, признаем. Работу с писателями — учувшим, окружившим пролетарских писателей еще большей заботой, будем мы больше помогать в их росте, и это мы уже начинаем делать. Но ведь основная работа в этом направлении в первую голову ложится на плечи РАПП. А вот РАПП здесь скромно молчит о своих недостатках, не всегда хочет признать их открыто и не совсем любит, когда ему о них говорят».

Творческий смотр, являясь самокритической проверкой фронта мо-

лодежной литературы, знаменует собой поворот комсомола к вопросам литературы, усиление внимания РАПП к молодежной литературе. Смотр уже дал ощутительные результаты: разоблачение целого ряда клеветнических произведений, обсуждение творчества отдельных писателей на широких собраниях рабочих молодежи даю ряд полезных указаний писателям, работающим на молодежной тематике. Но все же смотр не дает еще того практического эффекта, какой он должен был дать. Плохо суммируются высказывания многих молодежных масс о литературе, смотр концентрируется пока на незначительном круге произведений; даже беглый просмотр литературы о смотре показывает, что некоторые товарищи пытаются использовать смотр для групповых целей. Но именно смотр является методом повышения внимания пролетаристов к комсомолу, методом тесного включения в практику комсомола, школы выживания новых кадров, которые, будучи связаны с повседневной работой комсомола, будучи вооружены марксистско-ленинской теорией, сумеют отобразить огническую работу комсомола на всех фронтах строительства.

В ответе на первый вопрос нашей анкеты скрыт уже и ответ на второй вопрос: почему писатели о комсомоле не забирают свои объекты узко бытовые проблемы, а не вопросы участия рабочей (и колхозной) молодежи в производственной жизни рабочего класса? Тов. Замойский правильно указывает, что многим писателям, доселе ра-

ботавшим над молодежной тематикой, «по их психо-идеологическому складу более свойственно выявляться такими, с позволения сказать, проблемами». Тов. Либедянский также указывает на низкий уровень мировоззрения товарищей, писавших о молодежи.

Гг. Сефдуллин и Замойский кроме того указывают, что бытовые «проблемы», проблемы пола являются для писателя путем наименьшего сопротивления. Писатели, не имея производственной жизни молодежи и не желая с ней знакомиться (потому что он подчас считает, что производственная жизнь не дает «клиний» для произведений), естественно отступает на этот путь. Нужно ко всему этому добавить, что бытовые вопросы интересуют молодежь и известное внимание к ним вполне законно (на это указывает и т. Колосов), но большинство писавших на эти темы — люди, комсомолу классово чуждые, — в своих произведениях, посвященных бытовым проблемам, клеветают на комсомол, на рабочий класс. Разоблачая в творческом смотре истинный классовый характер таких произведений, по которым можно подумать, как говорит тов. Замойский, что основное для комсомола — «жребитняк», мы должны вместе с тем заявить, что вопросы культурно-бытовые вовсе не являются запретными для литературы. Совсем не значит, что мы можем эти темы отдать в монополию классовому врагу. Вопросы эти нашу молодежь интересуют, и она вправе требовать от писателей их отражения в художественной литературе. Но нужно бороться за то, чтобы эти проблемы давались коммунистическое разрешение, чтобы они не стали достоянием классового врага в литературе, а для пролетаристов — не заслоняли всего остального, чем живет и над чем работает наша молодежь.

Тов. Замойский справедливо предостерегает: «Комсомол нельзя изморозивно показывать в художественном произведении... Это очень существенное и своевременное указание».

Можно было бы перечислить ряд произведений, авторы которых впадают в авангардизм, ибо вырывают комсомол из всей массы борной за социализм, порой противоставляя комсомол партии и рабочему классу.

Возьмем хотя бы «Дикую дивизию» Скоринко, «Инженеры» Сидоренко, «Граница весны» Капцы и др. В этих произведениях (при

ишем различия их (нашей и художественной значимости) не показана пролетарская молодежь как составная часть всего рабочего класса.

Все товарищи, отвечающие на анкеты, совершенно справедливо настаивают свое внимание на вопросе о том, как надо поставить воспитание новых творческих кадров, вышедших в литературу. Призыв рабочих-ударников в литературу, основанная масса которых—комсомольцы, во весь рост ставит перед комсомольскими и рапповскими организациями проблему воспитания кадров. Известно, что многие рапповские организации не сумели закрепить привязанных в литературу ударников, не сумели дифференцированно поставить работу с ними, результатом чего явился значительный отлив товарищей из литкружков. Тов. Зощенко например сообщает: «Из 12 человек, «навербованных» мною, оседлать работу, как мне удалось узнать, только 2 человека». Возможно, что в данном случае такой отлив «навербованных» объясняется какими-нибудь особыми причинами, однако ясно, что вообще-то значительный процент товарищей в литкружках закрепить не удалось.

Здесь со всей остротой ставится вопрос о такой постановке работы с ударниками, чтобы каждого видеть отдельно, со всеми его проблемами и возможностями». На это указывает тов. Сейфуллина, которая предлагает создавать широкие литературные кружки.

Тов. Зощенко считает, что здесь «должен помочь государство». В чем же должна выразиться эта помощь по мнению тов. Зощенко?

В организации литературного техникума для начинающих поэтов и писателей.

Конечно техникум нужен, но иначе выход из положения. Нужно так поставить работу, чтобы внутри литкружков, творческих объединений организаций комсомола воспитывать новые писательские кадры, передавать им опыт старых поколений пролетаристов, внимательно следить за их ростом и т. д.

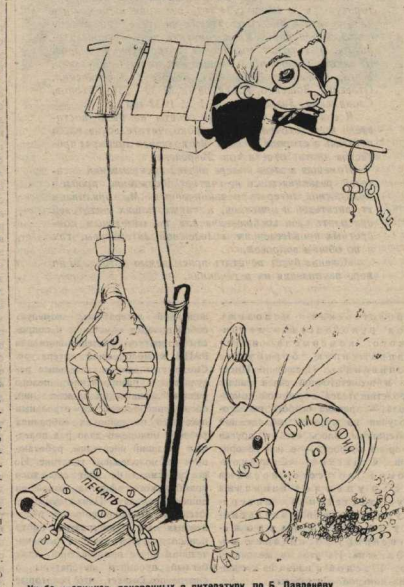
Однако материал, присланный в редакцию «Смены», показывает, что работа по воспитанию писательских кадров в наших литературных организациях поставлена зачастую довольно-таки плохо. Мы получаем громадное количество произведений (главным образом стихов) из Ленинграда, Харькова, Москвы и других крупнейших центров Союза. Авторы жалуются на отсутствие руководства в творчестве, просят помощи, но редакция конечно не в состоянии следить за творческим ростом всех этих товарищей, не в состоянии давать им подробные

указания. Это должно делаться организациями на местах.

Т. Сейфуллина, Жига, Тихонов, Слоцкий и другие указывают на необходимость выработки в ударниках, привязанных в литературу, серьезного отношения к творчеству, понимания того, что

Особо необходимо оставаться на ответе тов. Лавренева, который сосредоточил все свое внимание на проблеме воспитания новых творческих кадров. Правильно, вопрос очень острый и актуальный. Но как ставит его Лавренев, как он его разрешает?

Шари Соффертиса

Учеба ударников, привязанных в литературу, по Б. Лавреневу

одним нутром работать нельзя, что даже и талантливый писатель, но мировоззренчески не подкованный, но вооруженный опытом предшествующей литературы, не сумеет дать произведение, организующее чувства и мысли читателя на борьбу за социализм.

Т. Сейфуллина и Слоцкий правильно указывают, что «послабление нацужности, «слышка на беду» при подходе к ним (принцип — «хоть сопливенький, да свой»), которые хотя и редко, но все же встречаются в практике литорганизаций, способны лишь испортить зачастую талантливых ребят.

Тов. Колосов вносит интересное предложение: «Необходимо создавать периодические рапповские производственные совещания писателей, работающих на молодежной тематике». Мы целиком присоединяемся к этому предложению.

« Вот как Лавренев рисует творческий путь ударника, привязанного в литературу.

«Парнишка (парнишка! Экое барское пренебрежение!—Ред.), не отличающийся Данте от Дантеса, вступает в кружок (как будто, не зная отличия Данте от Дантеса, нельзя вступать в кружок!—Ред.). Через месяц он написал «идеологический выдержанный рассказ.» Рассказ плохой, но его печатают. Что же происходит дальше? А вот что: «Услужливый критик (группы) (верней назвать его палачом) пишет статью, возвещающая приход нового светила, и излагает «биографию» гения.»

Умирает самокритика. В общем этот творческий путь «парнишки» такой: обугуранный серьезной критикой, «он озлобляется и превращается в гниющий тип омолодлитуратурного провинциала, наполняя «судавнувшую жизнь» мшачей бетот-

ней по литорганизациям, и т. п. и т. д. Лавреневу нет дела до того, что молодой «рабочий», вступающий в литкружок, тем самым вообще не открывается от производства, что — весь этот слой «красночных избороженных «творческий путь» есть его, Лавренева, выдумка и копьяк на молодых кадры.

Может быть Лавреневу и известны два-три таких факта. Но нельзя же спекулировать на единичных фактах, отражающих глубоко чуждые влияния в рабочей среде!

Но Лавренев на этом не останавливается—он, так сказать, не только констатирует факты, нет он дает и рецепты. Каковы они? Своими своей индивидуалистической писательской скорлупин Лавренев вещает:

«Писателя нельзя выпускать на страницы книги, пока он не созреет, пока он не выдержался, как хорошее вино (! — Ред.) На это должно уйти годы, и десятки рукописей за это время должны полететь в печь или погнать на складку степи под облом. И Лавренев вздыхает: «У нас, к сожалению, принято обратное». Товарищи, приславшие в редакцию «Смены» свои протесты против барского отношения Лавренева к призыву (ст. Б. Чернова, А. И. Миленко, В. Дудкин и группа товарищей из Майкопа — Софитов, Солотамин, Фисенко и др.), правильно вскрывают истинный смысл выступления Лавренева: «В ответе Лавренева слышатся нотки оскорбленного индивидуалистического писателя-самойловича — пишет т. Б. Червохлбл. «Лавренев хочет убедить рабочих-ударников в том, что «литература им недоступна, что они должны годами писать и желать свои рукописи» — Софитов, Солотамин и др.

Лавренев противоречит сам себе, утверждает, с одной стороны, что в литературе «выживают» и побеждают те, кто имеет не только различные орудия таланта, но и зачищают его от удара шитом знания и умения», а с другой, — поучая: «попытка создать писателя-большевика обучением на литфакх» совершенно безнадежная затея». Почему? Разве литфак, литкружок, творческий коллектив не могут вооружить писателя «шитом знания и умения»? «Литература — борьба» — заявляет Лавренев. Он представляет себе литературу как рынок, где властвует широченская конкуренция, где каждый борется сам за себя—против всех,— это старое и ложное представление. Литература — орудие — классовая борьба, и чтобы отточить это орудие, рабочий класс заботится о своих писателях, окружает их вниманием и помощью.

СТЕПАН ЗЛОБИН

Наша критика прошла мимо творчества Степана Злобина. А между тем обсуждение его книг «Сават Юлаев» и «Здесь дан старт долготу было бы занять значительное место в строе.

Большое знание описываемого, тщательное и всестороннее изучение материала сочетаются с несомненной талантливостью, хорошей писательской культурой. Произведения Ст. Злобина написаны ярко, живо. В них — богатый (исторический или естественно-научный) материал, увлекательная и острая фабула, хороший и выразительный язык.

Писатель умеет донести до сознания молодого читателя большие проблемы, не упрощая, не вульгаризируя их.

Наиболее значимым художественно-эстетичным из книг Ст. Злобина является исторический роман «Сават Юлаев» о пугачевском восстании.

Дворянские историки и писатели немало потрудились над искажением восстания Пугачева, клеветой на него. Бессмысленный и беспощадный бой — так называл дворянские историки величайшее крестьянское восстание, таким его изображали дворянские художники. Да, действительно пугачевское движение было беспощадным к дворянам, угнетавшим трудящиеся массы.

Марксистские историки на основе громадного количества исторических документов, исторических данных разоблачили клевету дворянских историков. Пугачевщина была крестьянским восстанием, в это движение были втянуты широкие слои массы угнетенных.

«Последнее великое крестьянское восстание было первым восстанием всех угнетенных царской России, и пугачевские манифесты к киринцам, башкирам и казямкам были зарей того раскрепощения нерусских народностей, которое совершается на наших глазах...» (М. Н. Покровский, предисловие к «Пугачевские архивы (Пугачева)», том I, Гиз, 1926 г.).

Под пугачевскими знаменами сдвинулись все угнетенные царской России: заводские мастера, крестьяне и «инородцы». Восстание шло по линии раскрепощения и освобождения угнетенных национальностей и носило табуко национальный характер.

Ст. Злобин на основании изучения исторических материалов (а три тома «Пугачевщина» — превосходный материал для художника!), сказавши, несомненно воссоздал одну из ярчайших и величайших сторон пугачевщины — население национальных племен. Автор вскрывает классовые дружны восстания, линии объединения багующего крестьянства с «инород-

цами», «когда стало необходимым дружно, вместе, острой сталью вселиться за слабого, обиженого, забытого тружолу — будь то татарин, башка, казямка или даже гурь». Антисловесный характер пугачевского движения, интернациональный характер пугачевщины, объединившей русских крестьян и мастеров с казямками, башкирами, очень удачно и художественно выразительно вскрыт писателем.

Ст. Злобин раскрывает движущие силы восстания Пугачева, соотношение социальных прослоек в восстании.

В художественных образах автор полемизирует и разоблачает клевету дворянских писателей на пугачевское восстание и его участников. Генералы и полковники Пугачева у Ст. Злобина не жестокие убойщи, а всеядные угнетенного крестьянства.

Не лишены существенных проделов (недостаточный показ жизни гета, в особенности жестокого гнета над заводскими мастерами, непоимый, недостаточный показ национальной розни, которая сильно сказывалась в ходе восстания, — в минуты наибольшего подъема башкиры грабили русских, — и т. д.) роман Ст. Злобина по своим художественным и идейным достоинствам — значительное событие на фронте юпошевской литературы.

Вторая книга Ст. Злобина «Здесь дан старт» значительно слабее первой как идейно, так и художественно.

Строчка Злоба из «Двенадцати» — «Революционный держите шаг,

Неугомонный не дремлет враг» — писатель берет эниграфом к своей повести. Рассказать подрастающему поколению Советского союза о упорной борьбе за социализм, о классовых битвах на фронте плацдарма — вот какую задачу задачу взял на себя Ст. Злобин. И до конца не справился. Содержание повести сводится к следующему. Инженер Чуряйтис по директивам врагов Советского союза едет в СССР, чтобы ввести социалистическому строительству. По дороге он встречается в безспирном Пельюкой. Из любви к делу берет его с собой. Строительство захватывает: Чуряйтиса, он отходит от вредителей. Но отойдя от вредителей, он не сообщает об их замыслах, а куче вредителей, работающих на строительство. Лишь несчастный случай спасает стройку от взрыва.

Книга вызывает в читателе классовую настороженность, передает ему остроту классовых борьбы. Но в повести — ряд серьезных изъянов, свидетельствующих о том, что писатель не до конца преодолел мелкобуржуазную идеологию. Ярко нарисованы процессы технической реконструкции (Злобин по специальности лесозащитник и претоводит лесозащитнику и претоводит лесозащитнику), но классовый смысл пятилетки, социалистического строительства выпадает из поля зрения художника. Партия, комсомол, рабочие массы в повести гдето в стороне. Дальше бледного изображения секретаря партийки Сосенко и смутной, бледной фигуры рабочего Сергея Ст. Злобин не идет.

Техника превазирует надо все.

Пролетариата, строящего социализм, Ст. Злобин художественно не сумеет изобразить, — и это самый основной порок книги. Образ Чуряйтиса заслоняет собой рабочую массу, партию. Имеются и другие существенные проблемы: вопросы коллективизации, колхозного движения, вредительства очень нечетко тракуются в повести, так как ни одного положительного образа среди инженеров мы не видим. Все — вредители.

Такая постановка вопроса, такой «перенос» политически дезориентирован, дает абсолютно неверное представление о подлинных процессах дифференциации в среде инженерно-технической интеллигенции.

Творчество Ст. Злобина не свободно от серьезных идейных изъянов. Для него характерны подмена социальных отношений техникой (это особенно сильно сказывается в книге очерков о лесном хозяйстве «Пробуждение дебри»), неумение показать пролетариат, неумение показать мир, героически выполняющий пятилетку в четыре года. Рабочая масса у Ст. Злобина художественно обезличена.

Ст. Злобин — интересный и выдающийся художник, близкий пролетариату, стремящийся вместе с пролетариатом участвовать в стройке нового бесклассового общества, у него действительно, активное отношение к миру.

В предолении мелкобуржуазной идеологии — дальнейший путь автора «Сават Юлаев» и «Здесь дан старт». Нужны идеологическое руководство писателем — попутником, товарищеская критика, помощь ему в перестройке.

ОБМЕН БИЛЕТА — НЕ ЧИСТКА ОРГАНИЗАЦИИ И НЕ ПРОСТОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

Подавать обмен билета попарно классовый беспощадности наших рядов, усиленно бороться за генеральную линию партии (Из речи А. Косыгина)

АНАФЕМА У а т т у

Письма о банкротях

Ослепительный экспресс мчит на север, сокрушая километры и тьму.

Нервный, издерганный пассажир вот уже восемнадцать месяцев ищет утраченную мечту. Он не найдет и тени «процветания» в двадцати странах земного шара. Сегодня он астушил на территории двадцати первой страны и мчится в незамысловатую крепость мирового автомобильного короля, чтобы хоть здесь обрести покой.

Пассажир сжимает виски: мир сошел с ума, потерял веру в себя и провинился! На столике брошен сокосмаканный блякнет с тиснением рокоморк — «Поль Моран».

Парадз и Вена ждут утешительных статей от писателя Морана. Но...

... Я не был здесь с 1925 года. Какая деятельность кипела тогда в этих районах! Теперь пустыне посуда стоит без дела на рельсах. Да и вся страна выживает так, как будто она стоит без дела на рельсах: заржавленные инструменты, целые кладбища автомобильных шассе; свинце подъемы, краны, голые, как осенние деревья без листьев, холодные котлы.

Экспресс прибыл в Детройт точно по расписанию. Проклятье! Порочивный зови не стихает и здесь, в столице всеянного Форда.

Нер! Статъя Пола Морана оказалась жестокой и безжалостной.

Я приехал на завод в 6 часов, но нашел там лишь несколько сот людей. Два года назад в этот же самый час там можно было насчитать 100 тысяч рабочих. Нумушительный американский порядок еще больше увеличивает опустошение пустыни. И американскому сердцу глянзкий удар нанесло крушение гигантской рационализаторской работы, которой со времени президента Клевланда занимались все предприниматели — Тейлор, а потом Форд...

Мосье Моран покинул двадцать первую страну, неся отчаяние в сердце. Двадцать первая страна, как и первые двадцать, была развита прогрессивным параличом и неуважительно отступила в каменный век.

«Трактор с его зонтиком над сиденьем мог бы уступить свое место заржавея мифов. Вся система сельского хозяйства должна возвратиться к более приятным формам. В настоящее время это единственный выход». Так заявила недавно авторитетнейший экономический журнал Америки «Анналис».

И бледный от ужаса экономист

Старт Чёба заканвает:

— Уже с тех пор, как Джем Уатт поставил свою машину в хленикорядильные, он навек этии прикрывает на западнюю дванадцати.

И вот начинается поход против машины.

Правительство Великобритани создало комиссию под председательством лорда Веяра для изуче-

денных дорог, а электрификация может повредить их интересам, лучше с нами не спориться и прекратить попытки электрификации» (журнал «Модерн Транспорт»).

Германский концерн «Сименс» мировой монополист электротехники.

Германскому концерну «Сименс» незачего аводить новшества: это

Рис. В. Брискина

ния вопроса об электрификации железных дорог.

Комиссия работала долго и солидно. Ученые с мировыми именами, инженеры и экономисты составили прекрасный доклад:

«Электрификация железных дорог дада бы экономико почти в 10 млн. тонн угля, ускорила бы и удешевила бы грузооборот, предоставила бы громадные удобства пассажирам».

«Экономически план является настолько выгодным, что он обеспечивает быстрое возвращение вложенных капиталов».

В чем же дело? Строить, скорее строить! Но... здесь подает свой голос железнодорольные, угольные и газомые компании:

«Поскольку угольные компании являются основными клиентами же-

обеспенит старый производственный капитал».

Германский концерн «Сименс» покупает анодный выпрямитель и фотоэлектрические элементы — изобретения, неущие революцию в технику, чтобы рохорчить их наивки в железных гробах сейфа.

Европейскому Форду — мосье Ситрозу некуда девать свои десятильные авто. Истинный крикомосею покупатель открываеся сплинком тутю.

Где выход? Выход найден. Автомобильная торговая палата проводит закон: каждый автомобиль, проработавший десять лет, независимо от степени износа подлежит сожежению.

Ежегодно будет уничтожаться 45000 машин. О, эта перспектива

открывает совсем не плохой рынок для мосье Ситроза!

Так что же, ити злова? Назад, и только назад! Долой технику и культуру! Закройте институты и академии! Им нечего делать сегодня, этии механикам и инженерам! И профессор Митчосс, руководитель германского союза инженеров, пнемно предпреджует:

«Все еще думаю, что инженерство — многообещающая профессия. Что из этого выйдет в будущем? Теперь рассчитывают на 15000 абитуриентов, но говорят, что в 1934 г. их будет 40000. Теперь считают, что имеется 30 тысяч безработных академиком. Да в 1934 г. считаются с цифрой в 130000».

Им нечего делать, этим академиком...

В САСШ количество работающих домохных печей ниже, чем в 1895 г. В 1934 г. не выстроено ни одной новой домины. Во Франции количество работающих домохных уроние 1894 г. В Германии и Англии — ниже, чем в середине XIX века.

В Польше в бездействию стоят 75 тысяч товарных вагонов, занимающих около 700 километров железнодорожного пути. Товарное движение в праздничные дни прекращается.

В Англии из-за недостатка средств приостановлено сооружение чуда техники — величайшего в мире гидроплана.

Эпохе, приговоренной к смертной казни, не нужны революционные техники, ибо техника ее на усмерь.

30 тысяч безработных академиком в Германии бродят по ослепительным тротуарам столиц в поисках куска хлеба. Инженеры, техники, мыслители торгуют папиросами, моют посуду в ресторанах и танцуют за деньги в дансингах, чтобы не умереть с голоду.

И в холодные зимние ночи, когда стриженные бульвары Берлина ступают в пронизывающих ветрах, глаза безработных академиком все чаще обращаются на восток, к той двадцать второй стране, которую не удостоил своим визитом Поль Моран, к той стране, где ярко разгорается заря великого технического прогресса.

«Сердце американского инженера, который сланил к возмозможности строительства в России, забилось сильнее. Здесь действительно нацался золотой век техники. Здесь «хотеть», «действовать», «ничья сидеть» в эпоху великого неперотия огромного размера», — так восклицает профессор Бонн в своей книге о «процветании».

Там, в Гамбурге, Штеттине, в Марселе во мрак февральских ночей слышен приглушенный азг металла: на Дальний Восток уходят корабли, фаршированные смертью, — динамит, орудия, заряды.

Смертельно раненый сврд готовится к последней драке.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

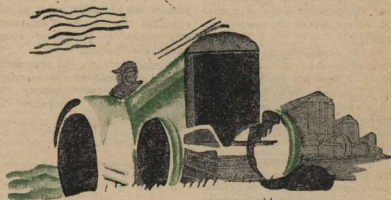
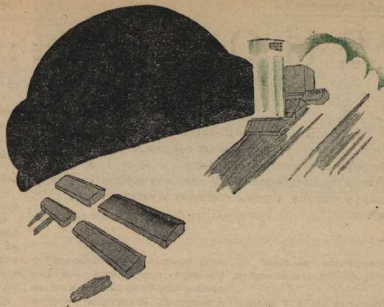
Рис. Сойфертиса

I
И мир бесконечно покатый,
И тонкий, антенный отвес,
И тракторный гром,
Как с плаката,
Летящий на вас с МТС,
И командировочный ветер,
И споры со стеной из ты,
И звезды, которые светят
По просьбе большой темноты,
И высится гармонь над визном,
И вечер слетает с плеча,
И надпись над самым карнизом:
Коммуна «Путь Ильича»,
И потные сны,
И пронзительный
Баеск этих лунных морей...
... Я думаю,
Как поразительны
Детали
Весенней мой!

II
Пыльный гром!
И комсаются коней ряды,
И с ариакном летит по пути ловец!

— Нет, не то.
Хоть старинные земли тверды,
Но вздымают кочевья Ногайской
орды
Гордый трактор завода «Путило-
вещ»!
Он идет впереди,
Как жокей большого совета
«Катериллеров»,
«Кейсов»,
«Фордозов»,
И жар
От нагретых моторов
Провисит, как эстафета,
И под плугом кипит черноземный
навар,
И в районную полночь
Со скоростью света
Встают зеленые молнии фар!..

Черный мрак
Раскрывается,
Как преступленья,
Под перекрестным огнем фонарей.

Масляны колхоза ясен в отда-
леньи,
Шестнадцать моторов режут в ис-
ступленьи,
И суслик насыпывает в море,
... И когда на маслянистой заре
Моют машины из мощных бренд-
спойтов,
Когда перемирие со стеной
И бой там
Саяга отгремел,
Когда фургоны в диком жаре
Стоят, как становья орды какой-
то,

Ругаясь и жалуюсь под сурдинку,
Сохою пытаясь земаю поднять
Тракторист, гармонист и задира
Петька Власов
Кричит,
Набегу надевая шапашку:
«Эй, старый хрен!
Работы у нас сплошная маца!
Но так как тебе без рабочего
класса,

Никак не ослыть весеннюю
вспашку,—

Давай помогу!»

И с разрешения бригадира
Трактор выходит из колхозного
келья.

Так полпред комсомольского ми-
ра—
Тракторист, гармонист и задира
Петька Власов,
Веселый водитель «Джон Дира»—
Взял на буксир своего отца.

Примуск.
1951 г.

Тогда становится видным до боли
Второе обличье двухалочной зем-
ли:

Чесотка бурьяна,
Эвземное поле,
Сухое и серое единодолье,
И одиночная лячка влады.

Пресловутая Сивка
По пашне-дестинке
Из грязи влопазет
В перспективу дня.
И старый хозяин испотевшей ско-
тупки,

О Д Н О

Рис. Мазуко

В очерке «Одно» показано, как комсомольская бригада ревюльершиков Торнозского завода борется за организацию новых форм коммунистического быта.

Пока это только первые шаги сочетания домашнего быта с производственным, которое обеспечит развитие борьбы за профинплан,

Григорий Суполицкий лежал на спине, отбросив одеяло, потный и усталый.

Два сдвинутых стола в маленькой тесной комнате были завалены высоким ворохом книг и газет. Сидящие в плетых бутылках походили на синих птиц. За окном дремала провабнувшая окрестина, и она теперь просматривалась нестройным чирьяньем голодных воробьев.

Ворот рубахи был разорван, и этот разорванный аэропорт и привел его воспоминания Суполицкого в порядок.

— Как глупо,—сказал он вслух, унехавясь,—как глупо проходит время... У меня нет удобной комнаты, а этот прокатный сырой ящик—как погреб, и тесен, как трамвай... Впрочем, у ребят не лучше... Впрочем, у ребят даже хуже... В этом вся причина.

Ему вспомнился вчерашний день. Это был лучший день их бригады ревюльершиков. Даже неукротимый «бузвел», но опытный токарь по крупным деталям Митька Лазарев — и тот перестал скандалить в своем вечном недовольстве расценками.

От имени Краснознаменного торнозского завода их бригаду ревюльершиков насосного цеха пригласовал партийный и профессиональный актив. Суполицкий вспоминал, как всех взволновало восторженные приветствия.

Но это было временное удовлетворение.

Сколько приходилось терять неожиданных часов, чтобы убедить заводоуправление в необходимости подачи литья для обработки непосредственно из фасонного, а не делать головатянский круговорот, посылая литье за километр на склад для так называемого учета. Наконец сколько приходилось трагить нервов, чтобы все двадцать ревюльершиков в его бригаде остались довольны своими нарядами.

Это не так просто сделать, если все токарки одинаково квалифицированы, если идет разная работа и если не хочется ни с кем терять дружественных отношений.

Задание последнего квартала было ответственно и почетно. В письме, приложенном к заказу, комсомольцы паровозостроительного за-

вода призывали комсомольцев-торнозшиков использовать все свое умение, всю свою любовь к работе и выпустить испытанные воздушные торнозы.

Они призывали не осрамить новую марку советского паровоза.

— Ценят нас,—иронически повторил вслух Григорий Суполицкий слова вчерашних приветствий, шурша на улице от брызг утреннего света и гололовой боли от вчерашней выпивки.—Ни черта не ценят... До сих пор не можем вырвать ордера на обещанное помещение для бригады.

Ему было обидно, что ревюльершики после рабочей суеты сразу теряют между собой всякую то варидеускую связь, протаявая где попало и с кем попало.

Лазарев играл в карты

— Жизнь явно не увязана,—раскуждал Григорий Суполицкий, шаялая волье трамвайных рельсов.— Жизнь требует к себе внимания...

Так он философствовал два месяца подряд. Ревюльершица Лена Морозова забрела за ним поздно вечером. Она встретила его блуждающий, подупынный взгляд. Он сидел в

случайной, но тесной компании жильцов...

Между тем цех жил своей обдаденной напряженной жизнью. Шестестеди ремины по трансмиссиям. Своего окна ручьлась застенчивый свет.

У Григория не ладилось с установкой детали. Торопясь в цех, он запыхался и теперь растерянно метался. Всему это было замечено и всем было любопытно.

— Грнща, с какого этажа сорвался? — Я не с этажа...—отмахнулась Суполицкий.

Его опоздание больше всех взволновало ревюльершица Степана Пятакова. Пятаков был худ, замкнут, носил очки, к работе относился чрезвычайно добросовестно.

Он возмущался потому, что опоздание Суполицкого сорвало у него своевременную службу наряда.

— Потом кричать — плановости нет,—с выразительной настойчивостью махал он руками.—Я зол на тебя, Григорий...

В разговор ввязался Митька Лазарев:

— Ну, выпил и все тут... Подумай!

«С мелочи все начинается,—подумал Суполицкий.—С мелочи все большое начинается... И это—если только я один опоздал, а если двое, трое... Они могут не только опоздать, но просто не выйти на работу. Причины будут самые убедительные».

Меня интересует только этот вопрос.

Но все молчали. Потом кто-то сказал:

— Предлагаю не отвлекаться на ерунду...—Это сказал Митька Лазарев.—Предлагаю лучше привлечь массу к рассказу анекдотов вокругую...

Тогда заговорил Григорий.

— Я хотел учиться,—сказал он с сожалением,—но ни черта не получается в моих бытовых условиях... еще я хотел жениться, но и это не получается в моих бытовых условиях...

— Всем сразу стало весело.

— Как же быть? — М-да,—сказала Лена Морозова и стала насмешливо.

— М-да,—проткнул Семен Пятаков, сдвинув на лоб очки, и начался за ухом.

— М-да,—прохрипел Митька Лазарев, отхлебывая чай.—Кому как хочется, тот так и живет... Влияние с этой стороны на профинплан наблюдается не может...

Вопрос остался неразрешенным.

Григорий Суполицкий никому не сказал о своей затее.

— Сделаю налет,—решил он,—проверю, как живут остальные...

Вечером он отправился делать налет.

Наглылся в темноте на опорокнутые скамейки, он нашел Митьку Лазарева в подумте барака. С Лазаревым играли в карты двое заспаных сезонников. Зеленой махорочный дым вставил все. Всюду царил величиялос. На разернутой газете покоялась худая селетка.

В таком обжурении Митька приобрел еще большую словоохотливость. Он, видимо, не узнал Суполицкого.

— Бывает везерин,—тесняку соррешь... Уюта корюга нет... Становя свои!

Отсюда Суполицкий ушел расжерженым.

Добраться к Степану Петракову ему удалось с большим трудом. Долго не отпирался. Наконец он вошел в низкую комнату, наполненную галдящими старухами и окрипшими стариками.

Петраков лежал под полкой с посудой и, морщась, читал газету.

— Молчатся,—кинула он на стол.— Каждый аель в это время...

— Это кто, они?—шопотом спросил Суполицкий.

Петраков задумался и вылез из-под полки.

— Вылезай за дверь.

— Говорят: в клубе занимаются...

А если я от клуба нахожусь—сень перст до небеса. Секта это... Там муваются каждый вечер... Общественное воспитание! Смех!

Они играли вместе итти к Морозовой.

Лену Морозову они застали за стрижкой бели. Комната была наполнена густым дымным паром и елким запахом шепючки. Корыто стояло одним краем на столе, а

другим на стуле. Книга валилась на полу. Все ходил по книгам. С концов тяжелого развешено белья стекала каплями вода. Вода наливала большие лужи.

Лена Морозова разогрел самовар, и все трое сел за стол.

— Заниматься мне конечно некогда... без жалобой развешена Лена.—В конце концов не могу же жить в грязи, но зато прорабатывать теорию прибавочной стоимости...

...Заводская микротрагедия «Регулятор» взволновала своими материалами рабочую общественность далеко за пределами насолоного пеха. Администраторы прислали в бригаду револющеришек внушительную бумажку с ругательством, что помещене бригаде будет дано в течение месяца.

За окнами бегало солнце, когда Лена Морозова в духоте ячейкового собрания предложила особенно не рассчитывать на помощь администраторской помощи.

Вамши никто не мог придумать ничего дальнего. Григорий Сунопицкий не высказывал решения, принятого им за чаепитием у Лены. Последующие события жизни бригады были обильны разнообразием.

После окончания работы револющеришек собиравсь у Григория Сунопицкого в комнате. Пыльная обстановка была вынесена на двор, выколочена и протерта. Заумнившие от пыли окна и темный пол были тщательно вымыты. Их мыла Лена Морозова и пела «Как в степи зеленей...» Комната стала неузнаваемой.

Семен Пятаков перелазил сюда с испанскими тетралями и с мебелью, состоящей из единственной полки. Полка была повешена на стену и легко вмещала все книжное имущество Сунопицкого.

— Мобилизация внутренних ресурсов—констатирова Пятаков.—Обобщите обобщителем... Отказывайте вечно.

Ему никто не возражал. Но в комнате все-таки было душно. Вскоре на стене появилось объявление:

«Мы, Г. Сунопицкий, С. Петраков и В. Студенов, даем обязательство пропустить курить на месяц и признаем последовать нашему примеру всех посещающих эту комнату».

После работы, обеда и собранья револющеришки уходили на рабфак. Оставшиеся шли в читальню центрального клуба. Здесь было просторно и тихо.

Поздний вечер встречал их выходящими из кино или театра.

Комната Сунопицкого использовалась только для ночевки. Она была близко к заводу.

Григорий Сунопицкий смущало одно: группные разделения в бригаде не уваживали всего коллектива. Но здесь не было вины револющеришек.

МАЯКОВСКИЙ В «Комсомольской правде»

Два года назад от нас ушла громада таланта, голоса, энергии. Имя этой громады—Маяковский.

Многие знают Маяковского. Многие слышали и видели его на дискуссионной трибуне Политического музея, мощью своего голоса, своего ума и стихов отстаивающего свои принципы, свой метод, свое творчество.

Маяковский великолепно знал «Политический», его двойственный, вернее классово расколотый зал, где, с одной стороны, через хихикающие, реллики и кучу записок с краткой пометкой «в правду» классовый враг, обыватель, мешанины нападал на революцию, на поэта. Но «Камс и дружи» «Политический» зал, где на хорах одобрятельно и сочувственно гудел звуковой колодезник, комсомольцы, рабочая молодежь.

На них опирался Владимир Владимирович Маяковский.

Волны сочувствия охватывали поэта. Он знал, он угадывал своих врагов. Это они вызвали тишину бурей аплодисментов и смеялись, смеюмо голосу за брошенную в лицо врага триграмму.

Этот шум, раздраженно-страстный облик трибуны-стихотворца знаком и памятен аске.

Но есть другая Маяковский, о которой нам и говорить не надо. До последних дней своих Маяковский не гнушался газетной, будничной работой. Больше того. Маяковский делал работу в газете, правда подчас с неправыми левыми посылками.

Сатирическим оком Роста (современный ироничный лентинский сатирического жанра периода гражданской войны), газетным посылкам Маяковский отдал много сил.

Маяковский пришел в «Комсомольскую правду» в узеньких и шумных коридорах, в комнатах редакции замелькала широковещательный рывок Маяковский. Здесь Маяковский был среди своих, здесь он знал, что ему не надо напрягать сверх меры свои голосовые связки, чтобы стихом и мощью удивительного своего голоса нападать и защищаться.

Поэт не гнушался работой. Он принимал активное участие в редакционных совещаниях, в тематической разработке планов отдела, главным образом культурно-бытового, к которому он больше всего тяготел.

В небольших комнатах редакционных отделов, где на столах, на окнах, на этажерках лежали в хаотическом беспорядке десятки папок, такти коррекционных, над рукописями, над гранками работали молодые газетчики.

Газетная молодежь знала одно— Ленинский комсомол должен получить высокого политического качества газету.

И Владимир Владимирович Маяковский боролся стихом за это качество.

Он гудел в комнате, негодовал и смеялся, но он же мог присесть за стол, чтобы исправлять или переделывать свое стихотворение. Он не обижался, когда его просят переделать ту или иную строку или стрелу. Поэт знал, что он переделывает для миллионного читателя.

Маяковский выступает в красноварием лагере

которому надо дать добротный поэтический материал.

Он приносил стихи в редакцию. Он читал их вслух всем сотрудникам отдела. В такие минуты слышалась телефонная трубка с рывком, наступала тишина, и в тишину падали строки Маяковского.

А затем в набор шли строки о низком качестве товаров, о подхалимах и мертвых душах, о подлости и хитрости врагов, о юных социал-фашистах.

В ударных строках Безземельск, Маяковский записывались нашу стройку, нашу борьбу, нашу успехи.

Строки Маяковского в газете— поэтическое продолжение передовой статьи, это— подчас огромной силы художественный комментарий к ней.

Строки Маяковского органически срастались с газетным спенкером, журналистским и юмористическим материалом. «Колосья крылатых луж» и четверостишия «шлюпки», просто хорошие заголовки распылял поэт на страницах «Комсомольской правды».

Помните, кто-то принес завет из стенога Медпститута 1 МГУ стихотворение «Мечта вузовца», автор которого оказался за ничего не значащим псевдонимом «Вузовец».

На это стихотворение, полным голосом провозглашающее мешанинский ут, на эту активную вылазку мешанины, нашедшего относительно яркие слова, редакция решила ответить сатирической статьей. Но закончая статья не могла пережить эмоциональную напряженность «Вузовца», завулованно, через ряд конных признаков признающего отнестись от насково проигранной классовой борьбы действительности.

На каждую строку этого развешено стихотворения Маяковский ответил ядовитой строкой.

Стихотворение «Вузовца» под названием «Мечта вузовца» было начтено вместе с ответом поэта.

Культурно-бытовой отдел пригласил к печати подборку на тему: «Это и творчество совещательный год, напряженную против измяннов, кучья и прочих классово враждебных элементов, которые каждый акт революционной законности, каждое мероприятие диктатуры пролетариата встречали словами: «это вам не всемирный год».

Маяковский попросил уже избранный материал, и в шуме, в гуде редакционного совещания углубился в чтение статьи, заметок. Темз эта его сильно заинтересовала.

Есть. Стихотворение будет автра.

Маяковский раздвинул тему, но от этого стихотворение вынырнуло, стало еще лучше. Он убедительно и просто доказывал, что «брати-

шек», тоскующий по грезам и громом военно-коммунистических лет и печально ронивший: «Это вам не всемирный год»—хочет от этого или нет—переделывается с барышкой, воздушною отрезашей:

— Нию! Нию! Без ханства! Это вам не всемирный год! Октябрьская революция растет и шпрится в каждом деле, творимой партии и миллионах, идущими за ней. Маяковский много отдал сил «Комсомольской правде». Он югу эту газету.

Он дал много газете, но газета также дала много поэту.

Об этом говорил сам Маяковский. Газета, собирався в редакции на заводах, в шахтах, в Красной зале МК ВКП(б), в домах комсомода, в ячейке, личное общение с руководителями комсомола и рядовыми комсомольцами, с рабочими—помогало Маяковскому преодолевать ледовитую толщину, толкала к пересмотру своих творческих позиций.

Ленинский комсомол вынестил Маяковского энергии, boldрости. За четкое внимание, за любовь к нему Маяковский платил тем же. Особенно много ему дала «Комсомольская правда».

Поэт приключивался к каждому замечанию. И такой талантливый, как Маяковский, не гнушался, не брыкался, а исправлял, работал даже триды, триды над своими произведениями.

«Комсомольская правда» — важнейший этап в творчестве Маяковского. Комсомол в творчестве поэта занимает большое место.

М. Стаский.

И песня,
и стих—
это бомба и знамя,
и голос певца
поднимает иласс,
И тот, кто
сегодня
поет не о нами,
тот
против нас.

Вл. Маяковский

КОМСОМОЛ НА ФРОНТЕ СТРОЙКИ

★ Начатое по инициативе комсомола движение за организацию бригад «Догнать и перегнать» охватило почти все промышленные объекты Союза. Бригады «ДП» на ряде заводов сумели внести немало ценных достижений в фонд экономической независимости СССР.

В орбиту этого движения до сих пор не были вовлечены совхозы и колхозы. Комсомол совхозов Ленинградской области взял на себя прерванный почин по перенесению опыта заводских бригад «ДП» в сельское хозяйство. Так, комсомольцы оловских совхозов обязались в 1932 г. добиться урожайности овощей до 10—13 тонн с г. т. е. на 50 проц. больше прошлого года. Являя типовой заводских заводов включились в поход за достижение цели до норм Дависа. Сейчас по всем совхозам области проходит сбор рационализаторских предложений и вовлечение бригад в агротехкультуру.

Обмен комсомольских бригад поднимает политическую активность комсомола на высшую ступень. Яркий показатель конкретной перестройки ячейковой работы дал ротковский цех завода «Шарикополшинник». 24 комсомольца этого цеха при обмеме бытовом обязались в двенадцатидневный срок овладеть новым станком и вовлечь весь коллектив в мажорско-ленинскую учебу. Специально созданная комиссия инженеров и мастеров подтвердила, что все комсомольцы умеют управлять станком и в совершенстве изучили технологический процесс. Комсомольцы не остановились на первом достижении. Они дали новое обязательство — добиться овладения квалификацией палачиков.

★ Разверните III том Малой советской энциклопедии. Найдите там слово «клеверница». «Клеверница — хворостник, растение из семейства лютиковых», — так начинается маленькая заметка, скупо описывающая характерные особенности этого странного по названию растения. Многие ли знают чудесные свойства клеверных — растения, поражающего своей высотой и стройностью в Африке и своей приземистостью на юге СССР, в Крыму и в некоторых местах Украины?

Семена клеверных содержат до 60 проц. масла, применяющегося в медицине и технике. Для нас клеверница важна прежде всего тем, что она употребляется в качестве сизачного средства в авиации. Вот почему комсомол Березовского района, Одесской области, решил взять шефство над посевом огромного массива клеверных в 1.500 га. «Советским самолетам — советская смазка» — под этим лозунгом развертывается сейчас инициатива березовских комсомольцев, обещающих драться за высокий урожай ценного технического растения.

★ «Несметными богатствами владеет Заполярье. Здесь и рыба, и руда, и пушнина. Здесь единственный в мире незамерзающий порт. Здесь хитроумные аланты, которые целиком решают проблему урожайности полей Советского союза. Множество других богатств заложено еще в недрах Заполярья, таких богатств, которых не касалась еще рука человека, которых не видел еще его глаз.

Эта полтора пафоса выдержка взята из обращения комсомола Заполярья к комсомолу города Ленина. «Мы даем Ленинграду рыбу, лес и сырье», — писали северяне в конце письма. — Так помогите нам преодолеть наши ужасе места, дайте нам энергетку, механизацию, кадры. Возьмите шефство над нашей работой по освоению Севера».

Приняв комсомольцев Заполярного края встретил горячую поддержку ленинградцев. Областная газета «Смена» послала в Мурманск выездную редакцию. При «Смене» начал работать штаб содействия освоению Советского севера. Первыми включились в шефство комсомольцы, работающие в научно-исследовательских учреждениях.

★ «Штурмовка!» Это слово крепко осело в словаре комсомольцев Новолокеевского района Северного Кавказа. «Штурмовкой» назвали они дневник заданий каждого комсомольца. Помимо заданий в этот дневник вносятся также и оценки произведенной работы. Это дало возможность провести проверку быстроты и качества этого выполнения и способности члена организации ориентироваться в поручении ему деле. Особенно важную воспитательную роль сыграла «Штурмовка» в привлечении новичка к комсомольской дисциплине, включении его в практику союзной работы.

Интересные формы проверки исполнения придумали и комсомольцы г. Армавира. Они создали при каждом комитете бригаду связистов. Приходит почта из горюшка. Все полученное записывается в св-

язками в дневник директив. Через 5—6 дней связисты проводят проверку исполнения принятых решений, отмечают в дневнике результаты и сдают в горюшке для учета проданной ячейкой работы.

★ «Включить творческий смотр молодежной литературы в неотъемлемую часть работы каждой ячейки», — так записал в своих решениях Дзержинский район комсомола Москвы. Это было в конце декабря. Дзержинцы развернули смотр на высоком качественном уровне, вовлекая все предприятия района в активное обсуждение творчества молодежных писателей. Райком сумел проявить большую гибкость в предельно тесных «кулах» мест, как недостаток книг. Что делая дзержинцы? Они собирали книги из всех районных библиотек и направляли их на те предприятия, которые прорабатывали произведения включенного в смотр писателя. Кроме того райком связался с книжными магазинами и забронировал за собой новилки молодежной литературы, необходимые для обсуждения. Совсем недавно райком устроил большой (первый в Москве) районный вечер, посвященный творчеству известного венгерского пролетарского писателя Гялаша. Несколько сот экземпляров сборника «Венгрия дикует» были розданы райкомом по предприятиям. Вечеру предшествовала популяризация творчества поэта на фабриках и заводах района. Комсомольцы Бахметьевского автобусного парка провели декадник революционной венгерской поэзии и выпустили специальную молодежную страничку, освещающую жизнь и творчество Гялаша.

Изобретателями — танкистами-одиночками тт. Барыбиным, Никольским, Глазновым и Лыковым прекрасно сделана модель танка, в четыре-пять раз меньше нормальной величины оригинала. Модель прескромно выдвигает свою основную цель — показать принцип управления боевой машиной. Управление танком смонтировано на отдаленном столе. Передлагается модель на специально устроенном уменьшенном полигоне. При наличии корпуса оборудованного полигона установка работы танковых моделей может быть настолько показательной, что создаст полное впечатление реальной боевой работы.

...Будущая война — война машин. Комсомол должен подготовить кадры квалифицированных бойцов, владеющих военной техникой. Комсомол московского автозавода им. Сталина оборудовал механизированный военный пункт и общал довести до 100 проц. посещение пункта комсомольцами завода.

Группа комсомольцев и партийцев Московского электроразвода еще не получила адреса Ленина. Но эти люди — подлинные энтузиасты сверхтвердого сплава «обедит» — бесспорно достойные кандидаты на орден. В отделе твердых сплавов Электроразвода приоткрылось сейчас производство «обедитов» — сплава, который несет революцию станков, инструментальной промышленности и экономит миллионы рублей валюты, резко сокращая импорт высококачественных сталей. Если бы можно было выдать «обедит» во всю союзную промышленность в 1932 году, то общая экономия равнялась бы приблизительно стоимости Мангвостова — примерно 600 млн. рублей.

Но на пути «обедитов» еще помехи. Он еще не получил общественного права гражданства. Тов. Пустоварова — секретарь комсомольской ячейки цеха, Красильникова — секретарь партийной ячейки, заводом — комсомолец Егоров, инженер Аракелов и другие двигают «обедит» к финишу побед, к рекорду его твердости — 86° по делению Роквеллера.

★ Еще до недавнего времени интернациональная работа в Ленинском районе Москвы носила случайный, кустарный характер. Положение резко изменилось после сознательного райкомом специального совещания, посвященного интернациональной связи. Теперь райком вправе гордиться достигнутыми успехами. Особенно хорошо поставлена работа на заводе им. Владимира Ильича. Здесь инструментальщики переписываются с инструментальщиками в Германии, слесари — со слесарями Америки и т. д. П. Ильича из-за рубежа приходит почти из всех стран. Очень часто иностранные товарищи предлагают обмениваться техническими знаниями. На заводах «Красный пролетарий» и им. Ильича выходит раз в месяц специальные интернациональные странички. Ленинский райком комсомола вызвал на соревнование Сталинский райком на лучшее развертывание интернациональной работы и письменной связи с зарубежными товарищами.

Политчас комсомольцев на Электрозаводе

Комсомолец овладевает техникой. Дом техники Сокольнического района (Москва)

БЫТОВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

ПИСЬМО ИЗ КАЗАКСТАНА

«Молодежь в мисосовхозах нашего района, — пишет тов. Н. Тушено (Казакстан, Актюбинск), — находится в плохих бытовых условиях. Скверно с жилищем. Конечно не только молодежь страдает от жилищной тесноты, но ей особенно приходится плохо. Как ни старайся, невозможно чем-нибудь авантись дома. В каждой землянке живет по несколько семей.

Во всех комнатах дети, начиная с грудных. Шум, писк, толчея. Клубов у нас почти нет.

Если есть, то очень тесные, сельзя там есть и почитать. Надо принять какие-то решительные меры, чтобы облегчить жилищные усло-

вия. Но какие меры? Нельзя сказать, что ничего не делается по этой части. Постепенно строятся новые землянки, расширяются старые поселки в аулах. Но что толку?

В каждой новой землянке опять тот же шум, те же грудные ребята. И получается так, что молодежь по-прежнему не может располагать своим временем и хоть час или два в день посидеть дома за книгой.

Да и землянок новых строится мало. Совхозные партийные и комсомольские организации мало думают об улучшении бытовых условий молодежи. Заговорив об этом, отвечают: «Есть дела поважнее...»

Тов. Тушено пишет, что строятся новые землянки, но их строится мало. Дело однако не только в количестве землянок. Конечно нужно употребить все силы для того, чтобы строить быстрее и больше.

Этo тем более возможно потому, что в местных строительных материалах, необходимых для землянок, нет никакого недостатка. Но нужно также и умелое использование жилой площади.

Непелесообразно расселить совхозовских рабочих так, чтобы в землянке оказались вместе и семейные и холостые. Надо добиваться такого распределения старых и новых землянок, чтобы некоторая часть из них специально выделялась под обитание для молодежи. Так и делается в тех совхозах, где за улучшение жилищных условий ведется организованная борьба.

Из письма Тушено не видно, ставился ли вопрос об улучшении бытовых условий на обсуждение партийной и комсомольской организаций.

Совсем например не обязательно, чтобы все новые землянки строились в виде мелких домиков. В ряде совхозов землянки строятся таких размеров, которые позволяют создавать более или менее значительные общестия.

Если пока мы еще не можем сразу во всех совхозах построить большие дома и приходится ограничиваться строительством землянок, то те же землянки надо создавать таких размеров, которые давали бы возможность планировать жилищный быт.

Одним из путей делу не помешать. Надо активно, через треугольники и партийно-комсомольские организации совхозов бороться за улучшение своих бытовых условий.

ПОЧЕМУ ЯША ИГРАЕТ В КАРТЫ

КОМСОМОЛКА Ф. М. (МОСКВА) ПИШЕТ:

«...Приходит ко мне на прошлой неделе младший брат, комсомолец-новичок. На нем яшка нет.

— Что с тобой? — спрашиваю.

— Плохи, Фаня...

И вот Яша рассказал мне, как он четыре раза проигрался в карты и теперь задолжал 146 рублей. Не знает, что делать.

— Где же ты играл? — спрашиваю. Говорит, вечером, после работы на заводе. Где-то в компании собираются ребята и дуются в «вадальтс одно». Точного ответа не дает. «Так, — говорит, — в одной квартире»...

Пришел мой муж. Брат стал просить, не может ли мы ему дать авантис рублей пятьдесят. Муж ответил очень резко ко всему этому делу и сказал братишке: «Денег

лать не могу, да и поворачивать не желаю этой поганой лавочке, а завтра же пойду к вам чз завод и сделаю заявление в бюро ячейки, рассчитываю там в долгах».

Яша вскочил, побелел и сказал: «Можешь что хочешь говорить а ячейке, а если про карты хоть слово скажешь, не выдать вам "больше" меня».

И вышел. Я побежала за ним, стала успокаивать, поощаляла, что где-нибудь достану денег.

— Напрасно ты минальничашь, — сказал мне потом муж, — парня надо взгреть и все его компанью на комсомольскую чистку потянуть.

Я упростила его пока не говорит.

Вот уже неделя прошла, Яша не приходит. Стороной узнала я, что

Рис. Соифертиса

он действительно проигрался и что водится с какими-то ребятами, которые втянулись в игру и лопачи напролет не расходятся.

Мужу не говорю, а сама чувствую, как быть?»

Уже из самого письма видно, что автор его не приходится убеждать в том, что рассказанный факт не может и не должен оставаться без воздействия со стороны комсомольской общественности.

Весь вопрос для т. Фаня М. сводится видимо к тому, каким путем сделать.

Само собой разумеется, что воздействие на ее младшего брата не должно сводиться к грубому административному окрику, односторонний карательный подход здесь недопустим. Необходимо проявить максимальную товарищескую чуткость при разборе вопроса в комсомольской организации завода, подойти к рассказанному факту, как к проявлению бытовой расхлябанности, требующей прежде всего воспитательных, а не репрессивных мер и объявляющему ячейку погубке и внимательно заняться вопросом о культурном досуге рабочего комсомола-новичка.

Сообщением автором письма факт сигнализирует о том, что ячейка завода, где работает Яша, мало или совсем не интересуется бытовыми буднями рабочей молодежи, не замечает темных пятен на фоне невзводского быта, не ставит своей задачей борьбу за организацию комсомольского досуга, за насыщение его культурным содержанием.

Тов. Ф. М., без всяких колебаний ставя политический вопрос перед бюро ячейки. Комсомольская организация должна заняться им как своим вопросом, не сдувая его до рамок индивидуальных проступков отдельных товарищей.

Под редакцией С. Глязера

ИГРА ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

одно из условий овладения техникой
(Л. Шохор — Москва)

Рбота нашего «Цеха занимательной техники» продолжается. Мы сейчас находимся в «слуховом» периоде.

Нашу дальнейшую работу мы будем развертывать в тесном контакте с научно-исследовательскими институтами, Бюроми хозяйственных объединений, чтобы обеспечить участие читателей «Смены» в развитии ряда технических заданий, выдаваемых промышленностью, в выполнении отдельных тем из социалистического заказа изобретателям.

Успех нашей работы всецело зависит от активности читателей. Используйте свой производственный опыт, свое техническое творчество и смекалку для разрешения и составления новых задач.

Составляя занимательную игру с пропалгандой технических знаний, редакция примет все меры к тому, чтобы ни одно такое предложение читателя не осталось без ответа. Каждый проект, представляющий техническую новизну, будет передаваться для внедрения в промышленность и автор его будет премироваться.

Продолжаем нашу «игру» технического творчества.

Основать новые механизмы, участвовать в борьбе за экономиче-

скую независимость можно только овладев техникой. Вот почему каждый комсомолец, молодой рабочий, колхозник и колхозница должны вступать в кружки технических знаний.

Возьмите карандаш и доску! В каждом знаке недостатки по ключу линии; так вы узнаете одно из условий, облегчающее усвоение технических знаний.

Что это за условие?

ВЗЯТЬ КРЕПЬСТЬ (Головоломка Л. Шохора — Москва)

Перед нами крепость, которую мы должны взять во что бы то ни стало. Только овладев этой крепостью, мы сможем обеспечить нашей стране больше-вистские темпы работы.

Все силы комсомола сейчас направлены к тому, чтобы овладеть этой крепостью. И мы ее возьмем.

Что это за крепость?

Попробуйте сложить ее название, переставив изобразженные на рисунке черные линии. Они вам дадут ответ.

№ 6. ДЕРЕВЯННЫЕ ЛИТНИКИ

Рис. Л. Снехова

На винновском заводе «Червонои зоры» применяются для получения заготовок отливки при формовке различного лития деревянные модели.

Такие деревянные модели литников (см. чертеж) употребляются и на других литневых заводах, ухудшая качество лития и замедляя работу.

Деревянная модель литника во время наливки опилок не укрепляется, ее пологинно на плите. В процессе работы такая модель намокает, вышербливается и при вытнгивании вырывает формовочную землю. Конструкция литника не дает готовой воронки, и литнику от руки приходится поправлять ее формы.

Изобретатель Л. Марков нашел способ предохранения трубопроводов от засорения, удалявая су-

чабно попадающие посторонние предметы и таким образом обеспечить более высокие темпы работы заводу.

Что он придумал? Подумайте и мы над этим поресом.

№ 4. ПОРШЕНЬ ПНЕВМАТИЧЕСКОГО МОЛОТА

Поршни для пневматических молотов на заводе «Красный Аксай» в Ростове н/Дону изготовлялись по конструкции, показанной на нашем чертеже.

Эта конструкция поршня пневматического молота могла работать не больше двух месяцев. Большинство случаев поломки поршня отмечено по линии А—В, показанной на чертеже.

Применение подобных литников усложняло производственный процесс, требовало высокой квалификации мастера и сложную подготовку кадров литневиков. Деревянные литники были не стандартны, и не было уверенности в качестве результатов, полученных в процессе работы.

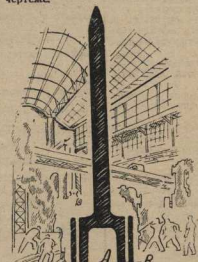
И вот на заводе «Червонои зоры» решили рационализировать этот участок литневой дела. В результате рационализации на 13 марках молотов получена около 80 тысяч рублей экономии.

Подумайте над тем, нет ли подобной возможности для экономии в литневом цехе вашего завода.

№ 7. ТРУБОПРОВОД ЗАСОРИЛСЯ

На Перлескомском заводе Анитреста им. Т. Сталина в чаше с крашедильными попадани шепи, молота, солома, засорив трубопровод и насосы.

Прочистка засоренного трубопровода требовала остановки производства на продолжительное время, разборки трубопровода и насосов, срывала работу смежных цехов.

Изобретатель Т. Перелевцев предложил новую конструкцию поршня, который при трансменной работе действовал в течение 9 месяцев. Его новая конструкция уменьшила разработку шпандра, создала возможность более длительной эксплуатации пневматического молота.

ВОДИТЕЛИ ТРАНСПОРТА

Недавно в Москве было несколько автоавтомашин. Сейчас их уже десятки тысяч. Работает автомобильная галит им. Сталина (быв. АМО), Нижегородский автогитанг...

По автогитангстрою мы скоро догоним Европу.

Вот почему так важно, чтобы водители автотранспорта обладали качествами, дающими возможность лучше и совершеннее управлять автомобилем. Нулина тренировка и в технике пешеходного движения в большом городе.

Безопасность движения во многом зависит от внимательности, способности быстро реагировать на сигналы светофора.

Мы не призываем подчинять свои действия организационному управлению движением. Мы очень неравнодушны на улице. Сигналы светофора требуют от водителей и пешеходов быстрой реакции. Попробуем тренировать эти качества в нашей новой психотехнической игре. Опыты, проведенные с этой игрой, показали, что она будет занимательной, интересной и увлекательной.

Для игры нужна одна электрическая лампочка и рамка, в которой имется три цветных стекла, кото-

рые можно заменять соответствующей цветной лампой.

Водитель — организатор игры — включает том, и в зависимости от того, какой свет повисает на рамке, участники должны выполнять соответствующие движения.

Когда в сигнальной рамке горит зеленый свет, все участники, сидя на стульях или скамьях, топчут ногами, подражая ходу поезда, автотомобиля. Когда появляется белый свет, участники должны немедленно прекратить топтанье и начать ходьбу в ладощи. При красном свете соблюдается абсолютная тишина.

Вначале все переключения производятся сравнительно медленно, но постепенно учащаются. Тот, кто способен, т. е. нарушуя правила, выбыл из игры. С каждым разом число участников уменьшается. По-близкому остается группа в 3—6 человек, сумевшая дольнее всех продержаться в этом состоянии, трубопроводом от участников внимания и быстрого реагирования на световые сигналы.

Проведите эту психотехническую игру в клубе, на вечере. О результатах напишите в «Цех занимательной техники».

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

ЧТО ТЕХНИЧЕСКИМ ИГРАМ

**МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ**

Ленинградский комсомол имеет богатейший опыт участия в социалистической стройке. Ленинградское отделение изд-ва «Молодая гвардия», обобщая опыт лучших комсомольских коллективов и молодежных бригад, издает специальную серию:

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОПЫТ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОМСОМОЛА

Не говоря о ленинградском значении этой серии, каждая книжка серии будет иметь крупнейшее значение для коллективов, членом комсомола всего Союза, перенося положительный опыт смежных предприятий.

АКСЛЕР, Молодежная коллетьва. Бригада завода «Красный Октябрь» в борьбе с обвалкой. Тир. 15.000.
ГАЛЬПЕРИН и др. Сварьстрой. Тир. 15.000.
ГЕРДОС и др. Как вы овладели заграничной техникой. Опыт Тракторного завода «Красный Путиловец». Стр. 28. Тир. 15.000.
ЕВТУШЕВСКИЙ и **ИВАНОВ**. Бригада телеком. Борьба с авариями моторов, поход за экономью электроэнергии и топлива на заводе «Электрик». Стр. 35. Тир. 25.000.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЮТ: Ленинград, Просп. 25 Октября, 66, Дом юношеской и детской книги (ДЮДК), а также во все магазины, отделы и киоски Книготоргового отделения государственных издательства.

**КОЛЛЕКТИВЫ, ЯЧЕЙКИ, ВЛКСМ, ОБМЕНИВАЙТЕСЬ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ОПЫТОМ!**

КОТЛЯР и др. Комсомольская хозрасчетная зав. «Электробиор». Тир. 15.000.
МОЙЖЕВ и **РАВИНОВИЧ**. Корабли вступают в строй. Опыт комсомола Балтзавода. Тир. 15.000.
ТЕРЕНТЬЕВ и др. «Семеновстречный». Опыт комсомола Шинного завода. Тир. 15.000.
УСАНОВ и др. Контрольные посты. Комсомольцы завода им. Кирова.

СРЕДНЯЯ СТОИМОСТЬ БРОШЮРЫ 20 КОП.

Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Сектор „Комсомольская правда“

Продолжается подписка на 1932 год НА КОМСОМОЛЬСКИЕ ЖУРНАЛЫ

С М Е Н А Юный коммунист ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ

Орган ЦК и МК ВЛКСМ

Массовый иллюстрированный литературно-художественный, общественно-политический и бытовой журнал рабочей молодежи. Выходит 2 раза в месяц в увеличенном объеме.

СМЕНА посвящает в строительство со-циализма лучших ударников — комсомольцев и передовую рабочую молодежь.

СМЕНА — единственный в СССР журнал рабочей молодежи, специально посвященный вопросам социалистической реконструкции быта.

— Освещает и ставит актуальные проблемы культуры и быта, связанные с ходом социалистической стройки. Из номера в номер дает в журнале постоянную бытовую консультацию. Ведет борьбу с классово-буржуазными намерениями и течениями и выдвигает на идеологическом, культурном и бытовом фронте.

— Печатает лучшие рассказы, стихи и очерки пролетарских писателей и ударников, проявивших в литературе. Борется за проведение правильной партийной линии в художественной литературе.

— Отображает классовую борьбу за быт рабочей молодежи в капиталистических странах и колониал.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес.	50 к.
» 3 »	3 р. —
» 12 »	6 » —

Цена отдельного номера 25 коп.

Руководящий политико-теоретический журнал ЦК ВЛКСМ. Рассчитан на руководящий актив союза.

ЮНЫЙ КОММУНИСТ последовательно проводит генеральную линию партии на претворение в жизнь ее важнейших задач. Он в теории и практике беспощадно разоблачает троцкистскую контрреволюцию и всякую рязьфикацию и пидный либерализм к ней.

— Теоретически обобщает и разрабатывает злободневные проблемы комсомольского движения, связанные с вступлением СССР в период социализма и последняя этап шен.

— Разрабатывает вопросы сознательного руководства, выдвижения и воспитания актива, марксистско-ленинского воспитания и т. д.

— Освещает вопросы теории советского коллетьва, планирования, организации труда, практики — хозрасчета, социалистическое осмысление опыта социалистического переустройства деревни, практику колхозного и союзного строительства.

— Разрабатывает основные пути и проблемы техники и технической политики.

— Знакомит читателя с ленинским этапом в философии, эстетике, литературе и т. д.

— Освещает международное рабочее движение, вадати Коминтерна, КИМ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес.	50 к.
» 3 »	1 р. 50 »
» 6 »	3 » —
» 12 »	6 » —

Цена отдельного номера 25 коп.

Орган ИК КИМ и ЦК ВЛКСМ. Боевой орган международного воспитания ленинского комсомола.

Выходит 2 раза в месяц.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ» рассказывает о борьбе революционной молодежи в странах капитала.

— Освещает проблему КИМ в его жизни.

— Ориентирует комсомольца в основных вопросах международной политики.

— Ведет борьбу за марксистско-ленинское воспитание мирового комсомола.

— Показывает организации противника лазутчи, разоблачая их тактику и работу.

В журнале принимают участие работники ИК КИМ, ЦК ВЛКСМ, комсомольские писатели и журналисты и интернациональный актив комсомола. В каждом номере от 60 до 120 иллюстрация.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес.	50 к.
» 3 »	1 р. 50 »
» 6 »	3 » —
» 12 »	6 » —

Цена отдельного номера 25 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

во всех почтовых отделениях, у агитмоносцев и ячейковых работников по печати.